

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Презумпция невиновности в уголовном процессе РФ»

Студент

А.С. Милехина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, О.Ю. Савельева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Аннотация

Актуальность темы данной бакалаврской работы обусловлена рядом практических и теоретических проблем реализации принципа презумпции невиновности в российском уголовном судопроизводстве. Закрепленность данного принципа в нормах права вовсе не означает его реальное соблюдение в разных стадиях уголовного судопроизводства. Нарушения данного принципа может быть на любой стадии уголовного судопроизводства. В стадии предварительного расследования следователь или дознаватель часто игнорируют требования данного принципа, признавая подозреваемого и обвиняемого виновным в деянии, которое ему инкриминируют. Подобного рода предубеждение в отношении подсудимого может разделять и судья в процессе рассмотрения уголовного дела. Между тем, нужно признавать, что только обвинительный приговор, вступивший в законную силу, является подтверждением виновности подсудимого.

Цель исследования – анализ сущности, особенностей и проблем реализации принципа презумпции невиновности в Российской Федерации.

Задачи исследования: изучение истории развития и сущности принципа презумпции невиновности, изучение особенностей реализации презумпции невиновности на разных стадиях уголовного судопроизводства, выявление актуальных теоретических и правоприменительных проблем реализации принципа презумпции невиновности.

Структура бакалаврской работы включает введение, три главы, состоящих из шести параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Сущность и значение принципа презумпции невиновности.....	7
1.1 Развитие российского законодательства о принципе презумпции невиновности.....	7
1.2 Презумпция невиновности в системе правовых презумпций по действующему законодательству.....	13
Глава 2 Процессуальные особенности реализации принципа презумпции невиновности.....	24
2.1 Реализация принципа презумпции невиновности на стадии предварительного расследования.....	24
2.2 Реализация принципа презумпции невиновности на стадии уголовного судопроизводства.....	34
Глава 3 Проблемы реализации принципа презумпции невиновности	43
3.1 Теоретические проблемы реализации принципа презумпции невиновности	43
3.2 Правоприменительные проблемы реализации принципа презумпции невиновности.....	50
Заключение.....	63
Список используемой литературы и используемых источников	67

Введение

Актуальность темы бакалаврской работы обусловлена рядом практических и теоретических проблем реализации принципа презумпции невиновности в российском уголовном судопроизводстве.

Презумпция невиновности провозглашается в качестве базового принципа уголовного судопроизводства, определяющего весь ход рассмотрения и разрешения уголовных дел практически на всех стадиях уголовного процесса. Этот принцип нашел закрепление не только в нормах международных документов по правам человека (например, во Всеобщей Декларации прав человека), но и в национальном законодательстве практически всех стран мира. В России данный принцип закреплен ст. 49 Конституции РФ и детализирован в нормах отраслевых кодексах, прежде всего, в ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ).

Однако закрепленность данного принципа в нормах права вовсе не означает его реальное соблюдение в разных стадиях уголовного судопроизводства. Нарушения данного принципа может быть на любой стадии уголовного судопроизводства. В стадии предварительного расследования следователь или дознаватель часто игнорируют требования данного принципа, признавая подозреваемого и обвиняемого виновным в деянии, которое ему инкриминируют. Подобного рода предубеждение в отношении подсудимого может разделять и судья в процессе рассмотрения уголовного дела. Между тем, нужно признавать, что только обвинительный приговор, вступивший в законную силу, является подтверждением виновности подсудимого.

В условиях формирования демократического государства в России принцип презумпции невиновности призван гарантировать защиту прав личности от необоснованного уголовного преследования и ложных обвинений в совершении преступления до момента вступления судебного приговора в законную силу.

Наличие нерешенных теоретических и законодательных проблемы реализации требуют разработки конкретных мер по уточнению его действия и более ясного и понятного понимания.

Степень разработанности темы. Отдельным вопросам и проблемам реализации принципа презумпции невиновности посвящены работы таких авторов, как: И.М. Абазалиевой, О.А. Азизовой, И.И. Ахматова, К.А. Белова, Д.А. Богдановской, М.Ш. Буфетовой, О.В. Волколупа, Б.Я. Гаврилова, К.Г. Гамзатова, Н.А. Громова, У.Г. Егоровой, А.М. Зайцевой, А.Ю. Зимарина, Н.Н. Ивановой, М.Ю. Колбеевой, И.Н. Колчиной, З.И. Корякиной, Д.В. Кругловой, А.В. Кудрявцевой, В.О. Курданова, М.В. Парфеновой, Н.П. Печникова, О.С. Почечуевой, Д.Д. Пьянковой, Б.А. Семенцова, Е.Г. Тарло и др. авторов.

Объект бакалаврской работы – общественные отношения, возникающие в процессе реализации принципа презумпции невиновности в уголовно-процессуальном праве России.

Предмет бакалаврской работы – принцип презумпции невиновности и его закрепление в нормах уголовно-процессуального права.

Целью бакалаврской работы является анализ сущности, особенностей и проблем реализации принципа презумпции невиновности в Российской Федерации.

В соответствии с целью определены следующие задачи бакалаврской работы:

- рассмотреть историю развития российского законодательства о принципе презумпции невиновности;
- рассмотреть теоретические подходы к пониманию и значению презумпции невиновности;
- раскрыть особенности реализации принципа презумпции невиновности в стадии предварительного расследования;
- выявить особенности реализации принципа презумпции невиновности в стадии судебного разбирательства;

- определить теоретические проблемы реализации принципа презумпции невиновности;
- раскрыть проблемы реализации принципа презумпции невиновности в стадии судебного разбирательства.

Методологической основой бакалаврской работы выступили общенаучные методы, в том числе, диалектико-материалистический метод сравнительный, системного анализа, анализа и синтеза. Исследование проводилось с использованием таких специально-научных методов, как историко-правовой, сравнительно-правовой, системно-функциональный, формально-юридический, конкретно-социологический, статистический.

Теоретическую и нормативную основу бакалаврской работы составили научные труды и публикации по теории права, уголовному и уголовно-процессуальному праву.

Структура бакалаврской работы включает введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

В первой главе бакалаврской работы рассмотрены вопросы развития российского уголовно-процессуального законодательства о содержании и сущности принципа презумпции невиновности, а также раскрывается сущность и значение данного принципа.

Во второй главе бакалаврской работы раскрыты особенности реализации принципа презумпции невиновности в стадии предварительного расследования и на стадии судебного разбирательства.

В третьей главе бакалаврской работы выявлены теоретические и правоприменительные проблемы реализации принципа презумпции невиновности.

Глава 1 Сущность и значение принципа презумпции невиновности

1.1 Развитие российского законодательства о принципе презумпции невиновности

Принцип презумпции невиновности давно известен российскому уголовному судопроизводству. Некоторые положения, характеризующие и раскрывающие реализацию данного принципа, можно найти в законодательстве российской империи 17-19 вв. До 18 века данный принцип не нашел законодательного закрепления в силу преобладания инквизиционного уголовного судопроизводства, исключающего действие презумпции невиновности.

Между тем, отдельные упоминания о принципе презумпции невиновности можно обнаружить в законодательных актах Московского государства. Например, в ст. 8 Соборного уложения 1649 года указывалось на необходимость тщательно проверять все обвинения совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Если совершивший преступление против собственности или личности обвинялся в совершении тяжких преступлений, то нельзя было безоговорочно верить обвинителю, а прежде всего, нужно было проверить основание обвинения и установить все обстоятельства совершенного деяния [56]. В данном понимании речь, конечно, идет не о принципе презумпции невиновности в современном его понимании, однако уже позволяет судить о формировании предпосылок для его внедрения в законодательную и процессуальную практику.

Впервые об упоминании принципа презумпции невиновности в современной его трактовке можно встретить в Наказе комиссии о составлении проекта нового уложения (1767 года). Екатерина II, издав данный наказ, предприняла шаги для исключения юридической силы доказательств, полученных с использованием пыток. По мнению императрицы, лучше вынести десять оправдательных приговоров, чем засудить одного

невиновного [6, с. 13].

Однако данные попытки внедрить в процессуальную практику принцип презумпции невиновности оказались безуспешными в силу косности и консервативности судебной системы [31, с. 226].

Законодательное закрепление рассматриваемый принцип нашел в Уложении о наказаниях 1845 года [64] в главе 3 «Об определении наказаний по преступлениям». В данной главе было установлено положение, согласно которому уголовное наказание должно применяться к обвиняемому лишь тогда, когда суд собрал и доказал все факты его преступной деятельности. При этом, обвинение в совершении преступления «должно быть вменено подсудимому или подсудимым в вину» [31, с. 227].

Устав уголовного судопроизводства 1864 г. устанавливал, что никто не может быть наказан за преступление или проступок, подлежащие судебному ведомству, иначе как по приговору надлежащего суда, вошедшему в законную силу (ст. 14). Судьи должны определять вину или невинность подсудимого по своему внутреннему убеждению, основанному на обсуждении в совокупности всех обстоятельств дела (ст. 766).

Если признание подсудимого не возбуждает (не имеет) никакого сомнения, то суд, не производя дальнейшего исследования, может перейти к заключительным прениям. Однако судьи, присяжные, прокурор и участвующие в деле лица, несмотря на сделанное подсудимым признание, могут потребовать судебного исследования, и в таком случае суд приступает к рассмотрению и проверке доказательств (ст.ст. 681, 682). Молчание подсудимого не должно быть принимаемо за признание им своей вины (ст. 685).

После 1917 года в период строительства нового советского государства и развития советского уголовно-процессуального законодательства отношение к принципу презумпции невиновности было противоречивым. В первые десятилетия существования СССР звучали призывы полностью отказаться от него, как от пережитка старой буржуазной государственности.

Однако затем произошло переосмысление значения презумпции невиновности. Предлагалось рассматривать его как особое процессуально-правовое положение обвиняемого и даже закрепить в качестве ведущего принципа уголовного судопроизводства. Между тем, высказываемые доводы против внедрения принципа презумпции невиновности были направлены не на реализацию карательной функции уголовного судопроизводства, а на желание создать такой оптимальный механизм уголовно-процессуального регулирования, при котором государственные органы могли бы полно, обстоятельно и тщательно устанавливать все доказательства виновности или невиновности подозреваемого или обвиняемого [10, с. 143].

Принцип защиты прав подозреваемых и обвиняемых не ставился под сомнение, более того, предпринимались все возможные меры для того, чтобы обвинение соответствовало принципу законности, полноты и обоснованности собранных доказательств.

Уголовный процессуальный кодекс РСФСР 1923 года (далее – УПК РСФСР 1923 г.) в ст. 5 закрепил несколько усеченное положение о том, что никто не может быть лишен свободы и заключен под стражу иначе как в случаях, указанных в законе, и в порядке, законом определенном.

Данное положение нашло законодательное закрепление в следующих нормах:

- в ст. 111 УПК РСФСР 1923 г., согласно которой «при производстве предварительного следствия следователь обязан выяснить и исследовать обстоятельства, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а равно все обстоятельства, как усиливающие, так и смягчающие степень и характер его ответственности»;
- в ст. 319 УПК РСФСР 1923 г., которая устанавливала, что «суд основывает свой приговор исключительно на имеющихся в деле данных, рассмотренных в судебном заседании. Оценка имеющихся в деле доказательств производится судьями по их внутреннему

убеждению, основанному на рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности» [44].

Как справедливо отмечал М. С. Строгович, «...содержание презумпции невиновности постоянно осуществлялось в судебной практике того исторического периода. При этом встречающиеся ее нарушения всегда означали нарушения законности, приводящие к вынесению неправильных, незаконных и необоснованных приговоров» [58, с. 148].

Здесь следует обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда СССР от 27 декабря 1946 г. по делу Калинина. Этим постановлением отменено определение Судебной коллегии по уголовным делам, в котором содержалось положение, что версия обвиняемого может иметь доказательственное значение только в том случае, если обвиняемый докажет основательность своей версии.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР указано следующее: «Это положение не только не основано на законе, но находится в глубоком противоречии с основными принципами советского уголовного процесса, согласно которым всякий обвиняемый считается невиновным, пока его невиновность не будет доказана в установленном законом порядке. По содержанию и духу советского закона не обвиняемый обязан доказывать свою невиновность, а органы обвинения обязаны доказать правильность предъявленного обвинения» [52]. Однако советские ученые-процессуалисты (в т.ч. В.М. Савицкий, М.С. Строгович, В.С. Тадевосян) не останавливались на достигнутом. Задача, которая ими ставилась в 1950-е гг., – закрепить принцип презумпции невиновности в законодательстве в полном объеме. При этом особые претензии у советских ученых, включая В.М. Савицкого и М.С. Строговича, вызывали положения ст. 282 УПК РСФСР 1923 г., предусматривающей возможность усеченного судебного следствия в случае признания обвиняемым своей вины: если подсудимый согласился с обстоятельствами, изложенными в обвинительном заключении, признал правильным предъявленное ему обвинение и дал показания, суд может не

производить дальнейшего судебного следствия и перейти к выслушиванию прений сторон. Сохранение данной нормы при недобросовестном выполнении следователями своих функций могло привести к значительному нарушению прав обвиняемому и вынесению незаконных и необоснованных приговоров. Критика ст. 282 УПК РСФСР 1923 г. была обоснована тем, что на время судебного разбирательства отрицалось действие принципа презумпции невиновности.

Указанная выше норма отдельно обсуждалась при подготовке нового УПК РСФСР (который был принят в 1960 г.). Комиссию Президиума Верховного Совета РСФСР по его подготовке возглавлял М.С. Строгович. Сохранение данной нормы в УПК он назвал попыткой реанимировать постулат розыскного инквизиционного процесса, считающего признание обвиняемым вины «царицей доказательств» [58, с. 168]. Благодаря его усилиям усеченный порядок судебного разбирательства не вошел в УПК РСФСР 1960 года.

Однако презумпция невиновности в полноценном виде в новом УПК РСФСР не появилась. Но его разработчикам все же удалось заложить в законе главные постулаты данного принципа. Так, ст. 13 «Осуществление правосудия только судом» устанавливала, что правосудие по уголовным делам осуществляется только судом. Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда. В ч. 2 ст. 20 содержался запрет суду, прокурору, следователю и лицу, производящему дознание, возлагать обязанность доказывания на обвиняемого. В ч. 2 ст. 77 прямо прописывалось, что признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении признания совокупностью имеющихся доказательств по делу [61]. Данные положения УПК РСФСР в полной мере соответствовали ст.ст. 7, 14 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г., а также ч. 1 ст. 36, которая устанавливала, что акт предания суду не предрешает вопроса о виновности и ч. 4 ст. 43, которая содержала положение

о том, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана.

В 1977 г. была принята новая Конституция СССР, в ст. 160 которой появилась норма, закрепляющая отдельные положения презумпции невиновности: «Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом».

Полная и соответствующая современному пониманию формулировка принципа презумпции невиновности нашла отражение лишь в 1992 г. в Конституции РСФСР: «каждый обвиняемый в уголовном преступлении считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором компетентного, независимого и беспристрастного суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Неустрашимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого (ч. 1 ст. 65)». Практически без изменений данная законодательная формулировка перекочевала в ст. 49 Конституции РФ 1993 года [23] и в принятый в 2001 году Уголовный процессуальный кодекс РФ [62] (далее – УПК РФ).

Таким образом, исторический анализ развития принципа презумпции невиновности свидетельствует о том, что впервые данный принцип нашел законодательное закрепление в середине 19 века с принятием Уложения наказаний 1845 г.

В советском уголовно-процессуальном законодательстве действовало несколько иное понимание данного принципа: предполагалось, что граждане СССР должны действовать добропорядочно, а государственные органы обязаны доказывать любые обстоятельства виновности (невиновности) привлекаемых к уголовной ответственности лиц. При этом только суд был вправе определить степень его виновности или невиновности. Тем самым, в

советском уголовно-процессуальном законодательстве были реализации все процессуальные гарантии для соблюдения рассматриваемого принципа.

На конституционном уровне данный принцип нашел свое закрепление лишь в 1992 году и в дальнейшем был практически без изменений перенесен в действующую российскую конституцию и уголовно-процессуальное законодательство.

1.2 Презумпция невиновности в системе правовых презумпций по действующему законодательству

Прежде, чем рассматривать содержание и сущность принципа презумпции невиновности, рассмотрим понятие и значение термина «правовая презумпция».

В научной литературе дается более развернутый перевод данного понятия как «некоего предположения, косвенно или прямо закрепленного в правовой норме, в соответствии с которым определенный порядок вещей в области социальных отношений признается обыденным и не нуждающимся в доказывании» [4, с. 72].

Исследуя теоретические подходы к пониманию правовой презумпции, Е.А. Анчишина пишет о том, что для правовой презумпции характерна определённая юридическая конструкция. В тексте правовой презумпции встречаются такие слова и словосочетания, как «пока не доказано обратное», «пока не доказано иное», «предполагается», «доказывается», «не доказано», «предположение». Формула правовой презумпции: «Если А, то предполагается Б, пока не доказано иное» [3, с. 71].

Если обратиться к содержанию ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, гласящей, что «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» [23], то легко заметить, что конституционно-правовое закрепление презумпции

невиновности полностью соответствует приведенной выше формуле: «Если лицо обвиняется в совершении преступления, то предполагается, что он невиновен, пока его виновность не будет подтверждена в предусмотренном законом порядке приговором суда». Иными словами, статус обвиняемого характеризуется предположением, что, хотя и есть предположение, что он совершил данное преступление, то, пока не будет судом доказана его виновность, обвиняемый будет считаться невиновным.

Презумпция невиновности является общепризнанным в мировой практике принципом судопроизводства. Он нашел свое законодательное закрепление в п. 1 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека [13], п. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах [29], п. 2 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [22]

В ч. 1 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека закреплена норма о том, что «каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты» [13]. Из представленной выше нормы можно сделать вывод о наличии тесной связи между правом человека на защиту в рамках уголовного преследования и рассмотрения уголовного дела в суде и презумпцией невиновности. Естественное и неотчуждаемое право любого человека на квалифицированную юридическую защиту предоставляется в условиях гласного судебного разбирательства. До тех пор, пока вина человека в совершенном преступлении не будет доказана всей совокупностью собранных и исследованных судом доказательств, он будет считаться невиновным. Человек может самостоятельно доказывать свою невиновность или привлекать для данной цели адвоката.

Итак, презумпция невинности является международно-правовой нормой, правовым стандартом, которому должна соответствовать любая

правовая система, декларирующая принципы демократии и защиты прав человека.

Принцип презумпции невиновности обладает всеми признаками принципа права:

- нормативностью (закреплен в действующих нормативных правовых актах, в том числе, в Конституции РФ и УПК РФ);
- аксиоматичностью (не требует доказательств и выводимости), т.е. должен приниматься всеми участниками правовых отношений как положение, не требующее доказательств;
- концептуальностью (определяет основные положения процессуального законодательства, а также действия органов и должностных лиц предварительного следствия и дознания, а также суда) [11, с. 58].

На основании сказанного можно резюмировать, что презумпция невиновности отвечает всем формальным условиям правовой презумпции, является наиболее значимой и характерной для демократического государства правовой презумпцией. Более того, эта презумпция определяет весь порядок, как предварительного расследования, так и судебного следствия. Согласно данной правовой презумпции, следователь или дознаватель, расследуя уголовное дело, не могут делать никаких выводов о виновности обвиняемого. Такая прерогатива исключительно принадлежит только суду.

В этой связи неслучайно Э. Ферми признавал за процессуальным кодексом право называться кодексом людей, которые не признаны виновными [69, с. 71]. В подтверждение можно привести ряд статей из Конституции РФ и непосредственно УПК РФ. Так, ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ закрепляет основной принцип уголовного процесса и судопроизводства в целом – презумпцию невиновности.

Презумпция невиновности логически вытекает из содержания ст. 14 УПК РФ и устанавливает, что признание вины в совершении преступления может иметь место не иначе, как по судебному приговору. Только суд вправе

определить степень виновности или невиновности лица, которое подозревается в совершении вменяемому ему преступлению. До судебного приговора любые выводы о виновности или невинности подсудимого не будут иметь юридической силы, что в полной мере соответствует более общему принципу – объективной истины, согласно которому истинно лишь то, что доказано. Но в данном случае не только доказано, но и подтверждено судебным приговором. Но даже вынесенный судебный приговор не может с абсолютной объективностью свидетельствовать о правильности сделанных судом выводов. Лишь после того, как судебный приговор вступит в законную силу, можно однозначно судить о том, что данное лицо, действительно, виновно в совершенном преступлении.

Основная задача суда состоит не в том, чтобы доказать виновность обвиняемого, а в том, чтобы установить истину по расследуемому делу. Перефразируя высказывание Э. Ферми, можно утверждать, что обвиняемый до тех пор признается «честным», пока обратное не будет доказано в установленном законом порядке.

Итак, презумпция невиновности является наиболее значимой и важной правовой презумпцией. Именно на этой презумпции строится весь ход предварительного расследования и судебного разбирательства. Именно эта презумпция положена в основу правового статуса обвиняемого.

Как справедливо указывает Л. В. Головкин, от принципа презумпции невиновности «напрямую зависит как содержание и успех уголовно-процессуальной деятельности, так и действенность гарантий личной свободы, предоставляемых в уголовном процессе» [24, с. 118].

Тем самым, реализация рассматриваемого принципа означает обязанность суда и иных должностных лиц и органов (в том числе, органов предварительного расследования и дознания) доказывать степень причастности обвиняемого к совершенному преступлению. А суд или присяжные заседатели определять виновность (невиновность) данного лица.

Принцип презумпции невиновности распространяется не только на деятельность суда, но и является важной гарантией прав и свобод личности от необоснованного преследования со стороны правоохранительных органов. В этой связи Л.Ш. Беракашвили и В. П. Игнатов указывали на то, что данный принцип имеет важное значение в уголовно-процессуальной деятельности органов внутренних дел [8, с. 91].

Если обратиться к содержанию ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ, то в содержании презумпции невиновности можно выделить следующие наиболее важные правовые положения:

До тех пор, пока суд своим приговором не подтвердит и не докажет вину обвиняемого в инкриминируемом ему преступлении, данное лицо является невиновным (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, ч. 1 ст. 14 УПК РФ). Иными словами, данное лицо нельзя называть преступником. Лишь обвинительный приговор суда переводит обвиняемого в статус осужденного. Если вынесен оправдательный приговор, то суд подтверждает невиновность обвиняемого. Статус обвиняемого гарантирует ему защиту от необоснованных обвинений в преступлении, в котором его обвиняют, например, средства массовой информации до вынесения обвинительного судебного приговора, не вправе называть его виновным. Такое высказывание будет расцениваться как клевета. Но даже вынесенный обвинительный приговор не означает утверждение окончательной виновности лица. Для обжалования обвинительного приговора УПК РФ предусматривает 30-дневный срок. До истечения данного срока лицо также будет считаться невиновным, поскольку никто не застрахован от судебной ошибки, а право осужденного на обжалование приговора дает ему возможность доказать судебную ошибку, если она имела место при вынесении обвинительного приговора;

У обвиняемого нет процессуальной обязанности доказывать свою невиновность (ч. 2 ст. 49 Конституции РФ, ч. 2 ст. 14 УПК РФ). В ч. 2 ст. 14 УПК РФ данное положение конкретизировано: «бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого

или обвиняемого, лежит на стороне обвинения». Стороной обвинения является следователь, дознаватель, прокурор, руководитель органа дознания и т.д. Именно эти должностные лица обязаны доказывать степень виновности и причастности обвиняемого к тому преступлению, в совершении которого обвиняется. На стадии досудебного расследования лица, относящиеся к стороне обвинения, могут лишь предполагать степень виновности или невиновности обвиняемого, но не могут категорически судить о его виновности. Между тем, представляется сомнительным относить к числу участников уголовного судопроизводства следователя, дознавателей и орган дознания, поскольку функция этих субъектов уголовного процесса сводится к досудебному разбирательству. Эти лица часто не участвуют в судебном процессе. Представляется, что этих участников можно выделить в отдельную группу – участники досудебного производства;

Если есть неустранимые сомнения в виновности обвиняемого, то они толкуются в пользу обвиняемого (ч. 3 ст. 49 Конституции РФ, ч. 3 ст. 14 УПК РФ). Иными словами, обвиняемый вправе использовать любые неустранимые сомнения в своей виновности в свою пользу, т.е. использовать доказательства своей невиновности максимально полным образом. Данное положение основано на праве обвиняемого на защиту.

Ряд исследователей Ю.Г. Арзамасов [5, с. 43], О.В. Волколуп, Ю.Б. Чупилкин [12, с. 32] полагают, что в основе права на защиту лежит принцип презумпции невиновности. В рассуждениях авторов в этой связи усматривается определенная логика, поскольку до тех пор, пока вина лица, привлекаемого к уголовной ответственности, не будет установлена, он будет считаться невиновным. А установление невиновности подозреваемого или обвиняемого как раз и является задачей или, можно даже так сказать, предназначением, основной линией защитной функции субъектов, которые обеспечивают защиту рассматриваемых лиц.

Перечисленные выше ключевые положения важны с позиции защиты прав и интересов субъектов уголовно-процессуальных правоотношений,

прежде всего, подозреваемых и обвиняемых. При этом защиты указанных выше прав важна с точки зрения соблюдения баланса частных и публичных интересов. Между государственными и частными интересами в процессе рассмотрения уголовного дела часто наблюдаются противоречия, обусловленные правовыми стремлением правоохранительных органов ради повышения уголовной статистики как можно больше привлечь лиц к уголовной ответственности, и вполне объяснимой позицией преследуемой лиц защитить свои субъективные права от необоснованного уголовного преследования. С этой позиции принцип презумпции невиновности является своего рода арбитром в разрешении данных противоречий. Как указано в научной литературе, «презумпция невиновности защищает уголовное судопроизводство от дисбаланса частных и публичных интересов, поскольку в данной сфере, по сравнению с другими областями общественной жизни, он наиболее вредоносен» [60, с. 52]. В научной литературе распространен подход к пониманию права на защиту, как совокупности принадлежащих подозреваемому и обвиняемому уголовно-процессуальных прав, в том числе, таких прав, благодаря которым они могут защищаться от необоснованного подозрения или обвинения [16, с. 14], выяснять обстоятельства, которые смягчают их вину [18, с. 109]; [63, с. 219]. Право на защиту связано с защитой законных интересов подозреваемого и обвиняемого, поскольку законный интерес указанных лиц связан с обеспечением справедливого и беспристрастного суда, в ходе которого суд устанавливает вину или невиновность, вынося соответствующий приговор.

В этой связи, по мнению М. М. Парфенова и И.И. Конаха право на защиту является основой всех процессуальных прав подозреваемого и обвиняемого, поскольку оно предоставлено лицу для того, чтобы отстоять свои законные интересы [39, с. 32].

Итак, представленные выше подходы определяют в качестве основы права на защиту принцип презумпции невиновности и принцип оказания квалифицированной юридической помощи, в том числе, бесплатно.

Представляется, что при раскрытии сущности принципа обеспечения обвиняемому и подозреваемому права на защиту, рассмотренные выше подходы отражают разные грани содержания рассматриваемого права, различные аспекты деятельности суда, правоохранительных органов в процессе обеспечения подозреваемым и обвиняемым права на защиту. Между тем, нельзя исключить такой подход, согласно которому право на защиту не существует само по себе, а производно от иных принципов уголовного процесса, в частности, принципа презумпции невиновности.

По мнению сторонников этого подхода, существует определенная иерархия принципов уголовного процесса. На вершине этой иерархической лестнице находится принцип презумпции невиновности, при этом, все остальные принципиальные положения лишь логически вытекают из его содержания [42, с. 32].

Действительно, весь уголовный процесс, сама организация следствия и судебного разбирательства построена на том допущении, что подозреваемый, обвиняемый не будут считаться виновными до тех пор, пока в установленной форме их вина не будет доказана компетентными органами и их должностными лицами и признана судом. С целью доказывания своей невиновности (если таковая имеется) и построена система защиты прав обвиняемого.

Презумпция невиновности закрепляет требования к процессуальному статусу лица, подозреваемого или обвиняемого в совершенном преступлении. Пока не будет доказано вина данного лица, данный субъект процессуальных отношений будет рассматриваться в качестве добропорядочного гражданина, а не преступника. Преступником он станет лишь после того, как судебный приговор вступит в законную силу. Даже, несмотря на применяемые к подозреваемому меры процессуального принуждения (задержание, заключение под стражу и т.д.) [66] и ограничение его личной свободы, данное лицо будет считаться невиновным, поскольку заранее неизвестно, какой уклон примет предстоящий судебный приговор. При этом важное значение имеет

положение законодательство о том, что обвинительный приговор не может быть основан на предположении и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого доказана, при этом, всякое сомнение в доказанности обвинения, если его невозможно устранить, толкуется в пользу обвиняемого. Недостаточность доказательств или невозможность получить дополнительные доказательства исключают возможность признания лица виновным. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, а бремя доказывания возлагается на обвинителя (п. 2 ст. 14 УПК РФ).

Внутренние убеждения, мнения или точки зрения следователя, суда или иного лица, ответственного за сбор, оценку и анализ доказательств, собранных по уголовному делу, не имеют решающего значения при признании обвиняемого виновным или невиновным. Как справедливо отмечает А.Б. Чемакин, «следователь в силу презумпции невиновности должен сознавать, что это убеждение остается его субъективным мнением до тех пор, пока вина человека не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда» [73, с. 52-53].

Согласно п. 1 ст. 17 УПК РФ судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Личное и субъективное мнение лиц, представляющих сторону обвинения, о степени виновности или невиновности лица не является нарушением презумпции невиновности. Однако нужно понимать, что данное мнение может повлиять на исход судебного разбирательства. В связи с этим не допустимо, например, пристрастное отношение судьи к подсудимому, поскольку это мнение может повлиять на характер судебного приговора.

Доказательственное значение принципа презумпции заключается в том, что «следствие и суд могут делать выводы о виновности обвиняемого в той мере, в какой эти выводы подтверждены проверенными и

доброкачественными доказательствами» [60, с. 172].

При вынесении приговора судья должен руководствоваться собственным внутренним убеждением, которое основано не на предположениях или субъективных убеждениях, а на исследованных в процессе рассмотрения уголовного дела, доказательствах.

Синонимом справедливости является беспристрастность. Тот судья справедлив, который судит объективно, анализируя максимум представленных по делу доказательств. Игнорирование тех или иных доказательств, которые не согласуются с пристрастным убеждением судьи, является прямым нарушением принципа презумпции невиновности.

Приговор будет несправедливым, если судья, вынесший его, будет пристрастен, не будет учитывать всех обстоятельств и фактов, собранных по делу. Другим требованием справедливости приговора является его законность. Если судья судит, руководствуясь только личными побуждениями, на основе чувств и личных пристрастий, он не будет объективен, а, значит, несправедлив. Свой приговор по делу судья не может мотивировать, например, жалостью к оправданному или желанием его наказать по всей строгости закона. В основе приговора должна быть определенная норма права. Если к решению судьи нельзя применить определенную норму, он действовать, исходя из общих принципов права, или принимать решение на основе аналогии закона.

В соответствии с ч. 1 ст. 118 Конституции РФ и ч. 1 ст. 1 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» [68], правосудие в Российской Федерации осуществляется только судами. Никакие другие органы не могут подменить функцию отправления правосудия. Этот принцип судопроизводства крайне важен для понимания того, каким образом реализуется принцип презумпции невиновности. Только предусмотренные законом суды могут рассматривать и разрешать уголовные дела. Степень доверия к судебной власти основан на непререкаемом авторитете судьи, его назначении Президентом РФ, опыте его профессиональной деятельности.

В России не допускается создание чрезвычайных судов и судов, не установленных нормами Конституции РФ и Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» [68].

Данный принцип гарантирует соблюдение принципа презумпции невиновности, поскольку только суд имеет право принимать окончательное решение о виновности или невиновности подсудимого. И, действительно, в п. 1 ст. 14 УПК РФ также указано, что виновность обвиняемого может быть установлена только вступившим в законную силу приговором суда.

Отмечая важность и значения принципа презумпции невиновности, И.В. Смолькова и Х.А. Каландаришвили отмечают следующее: «во-первых, презумпция невиновности как общеправовой принцип; во-вторых, презумпция невиновности как морально-этическая категория права; в-третьих, презумпция невиновности как одна из конституционных гарантий, определяющих правовой статус личности; в-четвертых, презумпция невиновности как один из принципов, регулирующих доказательственный процесс; в-пятых, связь презумпции невиновности и принципов правосудия Российской Федерации» [55, с. 88].

Таким образом, в заключении можно сделать вывод о значимости принципа презумпции невиновности, как гарантии права подозреваемого или обвиняемого на защиту от необоснованного обвинения и осуждения. Данный принцип является краеугольным при выстраивании взаимоотношений между стороной обвинения и обвиняемым, судом и подсудимым. В более широком смысле данный принцип можно понимать, как гарантию от необоснованного осуждения и наказания в отношении любых лиц, которые могут обвиняться в совершении какого-либо правонарушения. Между тем, Конституция РФ и УПК РФ трактуют данный принцип в узком своем понимании, как гарантию незаконного осуждения в отношении лишь лица, которое подозревается или обвиняется в совершении преступления.

Глава 2 Процессуальные особенности реализации принципа презумпции невиновности

2.1 Реализация принципа презумпции невиновности на стадии предварительного расследования

Реализация принципа презумпции невиновности как одного из принципов прав и свобод личности должна быть обеспечена в период всего уголовного преследования, на всех его стадиях, так как он, в силу ч. 3 ст. 56 Конституции РФ, является безусловным правом, которое не может быть ограничено ни при каких условиях.

Презумпция невиновности представляет собой объективное правовое положение участвующих со стороны защиты лиц, включая подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, но не должна предписывать личное представление об их степени виновности со стороны должностных лиц органов, которые осуществляют предварительное расследование и дознание. Аналогичное положение распространяется и на должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. В ином случае неминуемо был бы установлен полный запрет на осуществление деятельности, связанной с выявлением, расследованием и преданием суду лиц, совершивших преступление. Если презумпцию невиновности на стадии предварительного расследования понимать в ином ключе, были бы умалены и нивелированы важнейшие конституционные права, в том числе, охрана государством прав потерпевших и обеспечении им доступа к правосудию (ст. 52 Конституции РФ); право каждого на жизнь (ч. 1 ст. 20 Конституции РФ), а, значит, и на эффективную защиту от посягательств на неё; право каждого на свободу и личную неприкосновенность (ч. 1 ст. 22 Конституции РФ); и т.д. Презумпция невиновности обеспечивает реализацию указанных прав, гарантирует соблюдение всеми субъектами предварительного расследования терпимого, уважительного и, безусловно, непредвзятого отношения к подозреваемым и

обвиняемым.

Осуществляя деятельность по предварительному расследованию, следственные работники, дознаватели и сотрудники оперативно-розыскных органов не должны нарушать положения уголовно-процессуального законодательства и законодательства об оперативно-розыскной деятельности. Права подозреваемых и обвиняемых могут быть ограничены, но лишь в тех пределах и в тех случаях, когда это предписано требованиями законов. В последнем случае такое ограничение прав подозреваемых и обвиняемых становится возможным для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). При этом не допускается заранее, до судебного приговора, считать, что подозреваемые и обвиняемые виновны в преступлениях, которые им инкриминируют. В этом кроется, безусловно, важное понимание смысла принципа презумпции невиновности на стадии предварительного расследования.

Сущность презумпции невиновности в качестве объективного правового положения подозреваемого, обвиняемого на стадии предварительного расследования заключается в следующем:

- закрепление правового положения лица, как невиновного, несмотря на выдвинутые подозрения в совершении преступления или предъявленное обвинение;
- подозреваемый, обвиняемый считаются невиновным до вступления в законную силу обвинительного приговора суда, при этом, субъективное мнение должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, никак не должно влиять на правовое положение обвиняемого и подозреваемого;
- должна быть обеспечена соразмерность между теми ограничениями прав и свобод, которым подвергается подозреваемых или обвиняемый в связи с подозрением в совершении преступления, и

законными целями уголовного судопроизводства. Такие ограничения не должны рассматриваться в качестве аналога уголовного наказания;

- в случае реабилитации лица, незаконно подвергнутого уголовному преследованию, должно быть обеспечено право реабилитированного на возмещение со стороны государства как морального, так и материального вреда (ст. 53 Конституции РФ, ст.ст. 133, 136, 138 УПК РФ).

В стадии предварительного расследования сущность презумпции невиновности наиболее полно проявляется в том случае, когда предварительное следствие или дознание осуществляется при участии подозреваемого. В соответствии с УПК РФ подозреваемый обладает широким набором прав, которые гарантируют реализацию презумпции невиновности. Подозреваемый вправе оспорить любую информацию или сведения, положенные в основу подозрения, самостоятельно или с привлечением защитника.

Более того, задержание подозреваемого должно происходить только в соответствии с законом и в установленном уголовно-процессуальном порядке. Подозревая лицо в совершении преступления, должностное лицо органа предварительного расследования, не должно публично высказывать или обсуждать степень виновности подозреваемого. Субъективное мнение должностного лица, осуществляющего расследование, при этом не должно выходить за рамки осуществления уголовного преследования и становится достоянием широкой общественности. Иначе может сложиться не основанное на проверенных данных и не подтвержденное судебным приговором уверенность в его абсолютной виновности. Такая уверенность в виновности обвиняемого противоречит сущности презумпции невиновности. Именно по этой причине законом предусмотрена тайна следствия, поскольку обнародованные данные незавершенного предварительного расследования могут быть истолкованы неверно, а также искажены. При этом виновность

лица, подозреваемого в совершении преступления, не будет оспариваться, что, безусловно, недопустимо.

Как отмечают В.Н. Авдеев и И.О. Воскобойник, «обязательным условием выполнения принципа презумпции невиновности является участие защитника:

- с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица;
- с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления;
- с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ» [2, с. 32-37].

Принцип обеспечения права на защиту выступает в качестве основного начала уголовного судопроизводства, обеспечивая возможность подозреваемому, обвиняемому доказать свою невиновность и непричастность к преступлению, а также привести доказательства, способные смягчить его вину в совершенном преступном деянии.

Как следует из буквального содержания ст. 16 УПК РФ, право на защиту предоставлено только подозреваемому и обвиняемому. На стадии судебного разбирательства обвиняемый приобретает статус подсудимого, поэтому принцип уголовного процесса, закрепленный в ст. 16 УПК РФ, также нужно распространить и на подсудимого.

Обязанности обеспечить право на защиту подозреваемому и обвиняемому возлагается на:

- дознавателя,
- орган дознания,
- начальника органа дознания или начальник подразделения дознания,
- следователя,
- руководителя следственного органа,

- прокурора,
- суда.

Из анализа положений ст. ст. 16, 46, 47 УПК РФ можно заключить, что сторона обвинения и суд обязаны оказать содействие в реализации права подозреваемого, обвиняемого на защиту. Это содействие имеет определенные формы выражения, например, рассмотрение ходатайств, приглашение и назначение защитника, разъяснение прав в процессе производства следственных и судебных действий.

Обладающему широким набором процессуальных прав подозреваемому должна быть обеспечена гарантированность соблюдения презумпции невиновности (ч. 4 ст. 46 УПК РФ). Для этого подозреваемый самостоятельно или с помощью защитника вправе оспаривать в законном порядке любые сведения, которые непосредственно положены в основу подозрения. В то же время, как верно указано в юридической литературе, презумпция невиновности начинает действовать с того момента, когда у подозреваемого появилось право на защиту, т.е. с момента фактического задержания или избрания по отношению к нему меры пресечения [63, с. 49].

В соответствии с правовой позиции, высказанной в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «правом на защиту обладают не только непосредственно подозреваемый и обвиняемый, но и лицо, в отношении которого осуществляются затрагивающие его права и свободы процессуальные действия при проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ; осужденный; оправданный; лицо, в отношении которого ведется или велось производство о применении принудительных мер медицинского характера; несовершеннолетний, к которому применена принудительная мера воспитательного воздействия; лицо, в отношении которого уголовное дело (уголовное преследование) прекращено; лицо, в отношении которого поступил запрос или принято решение о выдаче; а также любое иное лицо, права и свободы которого существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты

действиями и мерами, свидетельствующими о направленной против него обвинительной деятельности, независимо от формального процессуального статуса такого лица» [46].

В этой связи следует говорить о том, что правовое положение, связанное с реализацией принципа презумпции невиновности, нужно применять уже на стадии возбуждения уголовного дела к лицу, в отношении которого осуществляется проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ.

Правовым последствием реализации презумпции невиновности в предварительном расследовании является то обстоятельство, что никакие промежуточные процессуальные решения по делу, прекращение уголовного дела или уголовного преследования не могут служить основанием для утверждения о виновности лица, даже если в его действиях присутствуют все признаки преступления и собраны подтверждающие это доказательства.

В этой связи Г.А. Шумский справедливо указывает на то, что «презумпция невиновности не зависит от субъективного мнения следователя и не прекращает своего действия, когда следователь приходит к окончательному выводу о виновности обвиняемого» [75, с. 9].

Действительно, важно обратить внимание на то, что вывод следователя о степени виновности или невиновности подозреваемого или обвиняемого лежит лишь в плоскости его субъективного мнения, даже если это мнение подкреплено весомыми доказательствами, собранного в ходе предварительного расследования. Лишь только суд, и никакой другой орган или должностное лицо, уполномочен принимать окончательное решение о виновности или невиновности обвиняемого.

Не только органы предварительного расследования, но и те государственные органы, которые осуществляют законодательную и иную нормотворческую деятельность, а также государственные органы и их должностные лица, которые уполномочены давать официальные разъяснения действующего законодательства, обязаны учитывать принцип презумпции

невиновности. Они не должны злоупотреблять своим положением и давать поспешные, приговором суда не установленные выводы и заявления о виновности того или иного лица, поскольку такие заявления и выводы, сделанные публично, явно противоречат смыслу и содержанию презумпции невиновности.

Из положения ч. 2 ст. 49 Конституции РФ следует, что получить доказательства, изобличающие виновного в преступлении, обязаны органы дознания, предварительного следствия и прокуратуры (ст. 21 УПК РФ). Содействие им оказывают органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность (ст. 11 Федерального закона от 12.08.1995 г. № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности» [65]). В процессе доказывания вины подозреваемого или обвиняемого важная роль отводится потерпевшему и его законному представителю, которому принадлежит право участвовать в уголовном преследовании, собирать и представлять следствию и суду доказательства. По делам частного обвинения такая функция возложена на частного обвинителя (ст. 22, 42, 43, ч. 2 ст. 86 УПК РФ).

Отсутствие у обвиняемого обязанности доказывать свою невиновность не влечет лишение обвиняемого и его защитника права участвовать в процессе доказывания, которое состоит в сборе, проверке и оценке доказательств по делу (ст. 83 УПК РФ). Подозреваемый, обвиняемый вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств.

Защитник вправе собирать доказательства путем:

- получения предметов, документов и иных сведений;
- опроса лиц с их согласия;
- истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии (ст. 86 УПК РФ).

Отсутствие у привлеченного к уголовной ответственности лица обязанности доказывать свою невиновность и наличие права не свидетельствовать против себя самого (ч. 2 ст. 49 и ч. 1 ст. 51 Конституции РФ), не исключают возможности проведения – независимо от того, согласен на это подозреваемый или обвиняемый либо нет, – различных следственных действий с его участием (осмотр места происшествия, опознание, получение образцов для сравнительного исследования и т.д.), а также использования документов, предметов одежды, образцов биологических тканей и пр. в целях получения доказательств по уголовному делу. Подобные действия, при условии соблюдения установленной уголовно-процессуальным законом процедуры и последующей судебной проверки и оценки полученных доказательств, не могут быть расценены как недопустимое ограничение гарантированного Конституцией РФ права, поскольку их совершение предполагает достижение конституционно значимых целей, вытекающих из ч. 3 ст. 55 Конституции РФ [36].

Если привлеченный к уголовной ответственности по тем или иным причинам отказывается от участия в процессе доказывания или неспособен осуществить это право, сбор, изучение и анализ доказательств осуществляются независимо от такого отказа. Отказ обвиняемого от доказывания своей невиновности не является основанием для признания его виновным в совершенном преступлении. Подобное поведение может иметь и иную мотивацию. Например, подозреваемый не верит в профессионализм и добросовестность должностных лиц органов предварительного следствия и дознания, недоверчиво относится к суду, считая, что суд действует не беспристрастно. В любом случае отказ от активной защиты со стороны подозреваемого или обвиняемого не может быть истолкован в пользу его виновности, поскольку доказывать причастность подозреваемого, обвиняемого к совершенному преступлению обязаны исключительно органы предварительного расследования и его должностные лица.

Право принимать активное участие в процессе доказывания подозреваемый и обвиняемый вправе на любой стадии уголовного судопроизводства. В практике Конституционного Суда РФ находит подтверждение вывод о том, что, если на стадии предварительного расследования обвиняемый не принимал активного участия в доказывании своей невиновности и не заявлял ходатайств о допросе определенных свидетелей, это не лишает его возможности заявить такие ходатайства в стадии судебного разбирательства [45].

Реализация принципа презумпции невиновности на стадии предварительного расследования показывает, что в законодательстве отсутствует единство к пониманию основного субъекта, на который данный принцип непосредственно распространяется.

Основным субъектом, на которого распространяется принцип презумпции невиновности, согласно ст. 49 Конституции выступает обвиняемый. Однако положения ст. 49 Конституции РФ перенесены в УПК РФ со значительными изменениями. Во-первых, в Конституции РФ назван только один участник уголовного судопроизводства, на которого распространяется действие презумпция невиновности, – обвиняемый (в ч. 3 ст. 49 Конституции РФ используется также термин «лицо»), тогда как в ст. 14 УПК РФ указан еще один участник – подозреваемый. Представляется, что различия в формулировках Конституции РФ и УПК РФ обусловлены тем, что конкретизация презумпции невиновности должна быть проведена (и это, в принципе, закономерно) в уголовно-процессуальном законе.

В уголовно-процессуальной литературе идея о распространении действия принципа презумпции невиновности не только на подозреваемого, но и на более широкий круг субъектов, высказывалась еще в советское время. Так, Д. Р. Мажинян писал, что «презумпция добропорядочности каждого гражданина трансформируется в презумпцию невиновности уже с момента появления в уголовном судопроизводстве лиц, невиновность которых вызывает сомнения у правоохранительных органов, т.е. лиц, которые

уголовно-процессуальным законом могут именоваться «подозреваемыми», «обвиняемыми», «подсудимыми» ... «лицами, совершившими преступление», «лицами, совершившими деяния, содержащие признаки преступления» [28, с. 32].

Если обвиняемый действительно совершил преступление, он может отрицать свою вину, давая ложные показания. Законом не установлена ответственность за ложные показания обвиняемого. Однако следствие или дознание могут не располагать сведениями о ложности показаний обвиняемого. В этой ситуации обязанностью следователя или дознавателя является разоблачение ложности показаний обвиняемого и сбор доказательств в пользу его виновности. Но даже если таких доказательств достаточно для того, чтобы безоговорочно утверждать о непосредственной причастности обвиняемого к совершенному преступлению, относится к обвиняемому как к преступнику, не следует, поскольку лишь суд вправе в приговоре подтвердить или опровергнуть виновность обвиняемого.

В своем обвинительном заключении следователь лишь выражает свое профессиональное мнение о виновности лица. Такое же мнение выражает и прокурор, когда санкционирует арест подозреваемого или направляет уголовное дело в суд с утверждением обвинительного заключения. Несмотря на то, что данное мнение и следователя, и прокурора выражено официально, оно является исключительно субъективным и не служит ни подтверждением, ни опровержением виновности обвиняемого. Прокурор не должен желать исключительно вынесения обвинительного приговора, хотя и высказывает свое мнение относительно сроков и окончательной меры уголовного наказания. Подобные вопросы должен решать лишь суд. Государственный обвинитель должен стремиться лишь к представлению суду объективной информации, на основе которой суд принимает окончательное решение. Будучи субъективными, убеждения государственного обвинителя не должны порождать тех негативных последствий, которые связаны с признанием подсудимого виновным в совершенном им преступлении [38, с. 245].

В заключении можно констатировать, что значение презумпции невиновности на стадии предварительного расследования заключается в первую очередь в том, что она является необходимым условием установлением истины по делу. Презумпция невиновности определяет особенности правового статуса подозреваемого, обвиняемого и подсудимого. Любые выводы должностных лиц, осуществляющих предварительное расследования, о виновности или невиновности подозреваемого или обвиняемого, должны оставаться субъективным мнением, никак не влияющим на окончательное признание степени его вины судом путем вынесения приговора.

2.2 Реализация принципа презумпции невиновности на стадии уголовного судопроизводства

Наиболее полное выражение презумпция невиновности находит на главном этапе уголовного процесса – на стадии уголовного судопроизводства. Только на данной стадии уголовного судопроизводства подсудимого могут признать преступником. И только на данном этапе окончательным образом решается вопрос о виновности или невиновности подсудимого.

В ч. 1 ст. 49 Конституции РФ выражен наиболее важный правовой аспект презумпции невиновности, который определяет следующее:

- только суд обладает правомочием решать вопрос о виновности или невиновности подсудимого. Никакой другой государственный орган этим правом не обладает;
- единственной формой признания виновности или невиновности подсудимого является приговор суда, вступивший в законную силу.
- до вынесения приговора, ни один подсудимый не может считаться преступником.

Реализация принципа презумпции невиновности в стадии уголовного судопроизводства находит отражение в ряде норм УПК РФ, закрепляющих

правовые основы деятельности суда и правовой статус подсудимого.

Во-первых, в соответствии с ч. 1 ст. 8 УПК РФ и федеральным конституционным законом о судебной системе [68] судьи независимы и подчиняются только закону. На судей не может быть оказано внешнее давление с целью выработки желаемой линии поведения со стороны иных лиц или органов власти, даже если оправдано высшими интересами государства и общества. Лишь установленный законом круг лиц, действуя беспристрастно, независимо, руководствуясь только положениями законов, принимают решение о виновности или невиновности лица. Никакие иные органы, должностные лица этих органов не вправе подменять полномочия судебной власти. Более того, в России запрещено создание чрезвычайных судов, т.е. расширение круга субъектов судебной власти, кроме тех, которые определены законодательно.

Во-вторых, в ст. 17 УПК РФ определена свобода оценки фактов и доказательств, предоставленных судьям. Такая оценка должна быть основана на их совести и морально-нравственных принципах. Сказанное выше означает, что основой для принятия решения о виновности или невиновности подсудимого выступают не только законодательные нормы, но и нравственные принципы, а также ценностные установки судьи. Последнее требует от судей высокого морального уровня, а также собственной убежденности в значимости моральных норм при принятии важных для подсудимого решения. Это решение, выраженное в приговоре, определяет судьбу подсудимого, его дальнейшее существование в обществе или вне его в условиях изоляции, поэтому должно быть принято на основе здравых, взвешенных оценок.

В-третьих, ст. 19 УПК РФ предоставляет участникам уголовного судопроизводства право на обжалование вынесенных судом приговоров в порядке апелляционного пересмотра. До тех пор, пока не исчерпаны все законные возможности для обжалования приговора, приговор считается не вступившим в законную силу. Лишь с момента, когда приговор вступает в

законную силу, осужденный признается виновным в совершенном преступлении. Право на апелляцию, безусловно, является способом исправления возможных судебных ошибок, и определяет общие положения вступления приговора в законную силу.

В-четвертых, ч. 2 ст. 77 УПК РФ признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств. Данное положение означает, что суду надлежит исследовать в ходе судебного заседания в порядке проведения судебного следствия все собранные по уголовному делу доказательства. И лишь на основании их совокупного изучения и рассмотрения можно делать вывод о виновности или невиновности подсудимого. Признание обвиняемым своей вины не может быть самым весомым доказательством, которое отрицает важность иных полученных по делу доказательств. Часто бывает так, что подсудимый намеренно пытается оговорить себя в пользу другого лица, который в действительности совершил преступление. В этой связи суду следует наиболее полно и тщательно проверить собранные по делу доказательства, соотнеся их с признанием подсудимым своей вины.

В-пятых, в соответствии со ст. 119 УПК РФ подсудимый активно участвует в процессе судебного разбирательства уголовного дела, вправе обращаться с ходатайствами и заявлениями, делать отводы. Ему принадлежит право отказаться от дачи показаний. Уклонение подсудимого от дачи показаний не может быть свидетельством его безусловной вины и не подтверждает факт его участия в совершении преступления. Нужно понимать, что у подсудимого могут быть различные мотивы отказываться от признательной дачи показаний, в том числе, несогласие с позицией следователя или расхождение с защитником относительно выбранной линии защиты.

Сам смысл презумпции невиновности заключается в отрицании любых предположений или субъективных оценках виновности подозреваемого. В

этой связи А.В. Паньшина пишет о том, «никакие предположения не могут являться основанием признания виновности» [38, с. 245].

Любые предположения суда, не основанные на совокупном исследовании доказательств, остаются лишь субъективным мнением судьи и не могут быть положены в основу обвинения.

На стадии уголовного судопроизводства обеспечивается реализация принципа презумпции невиновности, в первую очередь, нормами, которые определяют порядок производства судебного следствия.

В стадии судебного следствия суду надлежит исследовать все собранные по делу и предоставленные суду доказательства, в том числе:

- допросить подсудимых, свидетелей, потерпевших,
- произвести детальный осмотр вещественных доказательств,
- заслушать заключения экспертов,
- огласить протоколы следственных действий и другие документы.

Подсудимый, обвинитель, защитник имеют равные права в представлении и исследовании доказательств, а также заявлении ходатайств. Судебное следствие не подменяет собой предварительное расследование, а является формой исследования уже полученных и представленных доказательств в стадии судебного разбирательства.

Судебное следствие проходит в следующем порядке. Вначале государственным обвинителем излагается обвинение, предъявленное подсудимому (ч.1 ст. 273 УПК РФ). Затем председательствующий спрашивает подсудимого, понятно ли обвинение ему, желает ли он или его защитник выразить свое отношение к предъявленному обвинению, признает ли он себя виновным (ч.2 ст. 273 УПК РФ).

Проявлением реализации принципа презумпции невиновности является предъявление доказательств сторонами, проведение иных судебных действий в рамках судебного следствия. На стадии судебного следствия не могут делаться промежуточные выводы об окончательно виновности подсудимого уже в силу того, что собранных доказательств достаточно для признания его

виновности. Вопрос о достаточности и относимости доказательств разрешается судом. Суд может принять новые доказательства, полученные сторонами в процессе судебного разбирательства и рассмотреть их. Только беспристрастное и объективное рассмотрение всех доказательств по уголовному делу позволяет сделать верный вывод о виновности или невиновности подсудимого.

Важной стадией судебного разбирательства являются судебные прения. На этом этапе сторонам защиты и обвинения предоставлены следующие права: высказываться о сущности предъявленного обвинения, обменяться мнениями, высказать свои предложения о том, насколько полной и объективно были исследованы доказательства.

Стороны в ходе судебных прений не вправе делать окончательные выводы о виновности или невиновности подсудимого. Предположение о виновности или невиновности подсудимого высказывается в форме личного мнения, но не более того.

Государственный обвинитель обязан обосновать тезис о виновности подсудимого. Если он в результате судебного разбирательства выразит убеждение, что представленные доказательства предъявленное подсудимому обвинение не подтверждают, то он от обвинения отказывается и излагает мотивы отказа суду (п. 7 ст. 246 УПК РФ).

Отказ от обвинения не может служить основанием для признания подсудимого невиновным, но суд при вынесении приговора данное обстоятельство обязан, безусловно, учитывать.

Как указывает Д.В. Татьяна, «суд при осуществлении производства по уголовному делу должен исходить из предполагаемой невиновности обвиняемого, вина которого должна быть установлена путем исследования представленных сторонами доказательств» [59, с. 53].

В итоге рассмотрения уголовного дела суд приходит к одному из трех выводов:

- вина подсудимого доказана, и он подлежит осуждению;

- вина подсудимого не доказана и он должен быть освобожден в помещении суда;
- вина подсудимого не доказана, поскольку определенные доказательства вины суду представлены, но у суда есть сомнения в их достаточности или достоверности.

Согласно презумпции невиновности недоказанная в суде виновность равносильна доказанной невиновности, поэтому суд может сделать лишь два альтернативных вывода – о виновности или невиновности подсудимого.

Важным условием реализации принципа презумпции невиновности в стадии судебного разбирательства является постановление справедливого и обоснованного приговора.

Приговор является судебным решением о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции (п. 29 ст. 5 УПК РФ).

В юридическом энциклопедическом словаре дается следующее определение приговора: «приговор – акт правосудия по уголовному делу. Он выносится и провозглашается от имени государства и завершает судебное разбирательство по уголовному делу.

Приговор должен быть законным, обоснованным и справедливым. Это означает, что приговор, как по существу, так и по форме, соответствует требованиям законодательства; выражает соответствие выводов суда фактам, имевшим место при совершении преступления и установленным в ходе расследования и судебного разбирательства дела; основан на доказательствах, рассмотренных судом в судебном заседании, выражает объективную истину. Приговор должен быть мотивирован» [76, с. 167].

Значение этого термина кратко раскрывается в Толковом словаре русского языка: «решение суда после слушания уголовного дела» [35, с. 208].

О значении судебного приговора в процессе реализации презумпции невиновности указывает и Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от

29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре»: «конституционное положение о том, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда, определяет значение судебного приговора как важнейшего акта правосудия и обязывает суды неукоснительно соблюдать требования законодательства, предъявляемые к приговору» [49].

В соответствие с определением, которое приведено в п. 28 ст. 5 УПК РФ, признаками приговоры являются следующие:

- это процессуальный акт правоприменительного характера, вынесенный в отношении определенного лица;
- данный процессуальный акт выносится об имени российского государства судом первой или апелляционной инстанции;
- приговор постановляется для утверждения вины подсудимого или его невиновности;
- в приговоре устанавливается мера уголовного наказания, если вина подсудимого доказана, или принимается решение об окончательном или частичном освобождении от уголовного наказания, а в случае вынесения оправдательного приговора принимается решение о немедленном освобождении подсудимого в помещении суда.

Будучи процессуальным актом, приговор должен соответствовать определенным требованиям к его форме, содержанию, основаниям и процедуре постановления и вступления в законную силу.

Приговор должен быть законным, обоснованным, справедливым и мотивированным (ст. ст. 297, 379, 387 УПК РФ).

Приговор признается таковым, если постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона и не содержит его нарушений.

В УПК РФ установлены общие требования к составным частям приговора: любой приговор – обвинительный или оправдательный – должен содержать вводную, описательно-мотивировочную и резолютивную части.

Суд при вынесении приговора должен избегать любых предположений или мнений о виновности подсудимого.

В этой связи в п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» обращается внимание на следующее обстоятельство: «в силу принципа презумпции невиновности обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, а все неустранимые сомнения в доказанности обвинения, в том числе отдельных его составляющих (формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств и т.д.), толкуются в пользу подсудимого. Признание подсудимым своей вины, если оно не подтверждено совокупностью других собранных по делу доказательств, не может служить основанием для постановления обвинительного приговора» [49].

Важным признаком приговора является его исключительность. Исключительность приговора означает, что недопустимо вынесение приговора в отношении лица, о котором уже имеется другой вступивший в законную силу приговор по тому же обвинению (п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК РФ).

Только после отмены вступившего в законную силу приговора возможно повторное рассмотрение того же дела.

Убеждение суда в виновности подсудимого основывается не на познании объективной истины, а на такой степени доказанности вероятной виновности подсудимого по предъявленному ему обвинению, которая исключает разумные сомнения в его невиновности. Все сомнения в виновности подсудимого толкуются в его пользу (ч. 3 ст. 14 УПК РФ). При наличии сомнений суд дает отрицательный ответ на данный вопрос.

Таким образом, в приговоре «утверждается наличие состава преступления, который является основанием уголовной ответственности.

Отсюда реализация последней возможна только при наличии вступившего в законную силу приговора суда, установившего вину подсудимого в совершении преступления» [14, с. 14].

В заключении можно сделать вывод о том, суд руководствуется презумпцией невиновности на всем протяжении судебного разбирательства и принятия окончательного судебного решения в форме приговора.

Для суда данный принцип является обязательным условием объективного и беспристрастного судебного разбирательства.

Отступление от презумпции невиновности недопустимо ни одним из участников судебного разбирательства, а для суда его важность определяется тем, что лишь вступлением обвинительного приговора в законную силу лицо официально становится осужденным, поскольку вина его доказана и не была опровергнута в процессе пересмотра приговора в суде апелляционной инстанции.

Глава 3 Проблемы реализации принципа презумпции невиновности

3.1 Теоретические проблемы реализации принципа презумпции невиновности

Исследование теоретических публикаций о сущности принципа презумпции невиновности позволяет выделить различные, порой противоречивые представления ученых о правовой природе и характере рассматриваемого принципа.

В научной среде сформулированы различные точки зрения о смысле, значении и содержании принципа презумпции невиновности. Некоторые исследователи, например, указывают на «невозможность ведения процесса с обвинительным уклоном, основывая выводы о виновности лица на предположениях» [71, с. 10].

В некоторых исследованиях при рассмотрении сущности презумпции невиновности указывается на необходимость избегать судебных или следственных ошибок, поскольку осуждено должно быть только действительно виновное в совершенном преступлении лицо [17, с. 108]. По мнению И.Я. Фойницкого [70, с. 208], из содержания принципа презумпции невиновности «следует исключить положение о том, что неустранимые сомнения должны толковаться в пользу подсудимого».

Тем самым, можно констатировать, что содержание принципа презумпции невиновности толкуется учеными по-разному, причем, важность части элементов, характеризующих данный принцип, нивелируется, более того, данный принцип дополняется новым пониманием, например, необходимостью не совершать следственных и судебных ошибок.

Значимой для определения сущности рассматриваемого принципа является высказанная О.В. Левченко идея о том, что «невиновность лица может быть выражена в виде принципа, правовой презумпции и правового института» [26, с. 43]. Однако, по мнению И.Н. Сенякина, презумпция

невиновности является, прежде всего, принципом юридического процесса [54, с. 157-178] и не может пониматься иначе. Такое понимание презумпции невиновности имеет важное теоретическое и прикладное значение, поскольку данный принцип, по мнению И.Н. Сенякина, следует распространять на все виды юридических процессов, даже если этот принцип не находит в соответствующих отраслевых и процессуальных нормах соответствующего закрепления.

С позицией расширительного толкования принципа презумпции невиновности согласен также В.М. Абдрашитов [1, с. 11]. По его мнению, презумпция невиновности является общим принципом права и находит специфическое выражение в различных отраслях права, например, семейном или гражданском. Однако нужно отметить, что ни в семейном или гражданском праве данный принцип легально не закреплён.

Рассматривая презумпцию невиновности одновременно в качестве правовой презумпции и принципа права, нужно указать на то, что эти понятия зачастую различаются. Так, В. М. Баранов полагает, что «презумпция и принцип представляют собой различные уровни обобщения знаний, а, следовательно, выступают отличными друг от друга правовыми категориями» [7, с. 105-115].

При этом в понятие принципов права вкладывается более широкое понимание. Так, если принципы права выражают основополагающие идеи, не требующие проверки на истинность или ложность, т.е. абсолютные и всеми признаваемые идеи, то правовые презумпции влекут предположения, истинность или ложность которых еще требуется доказать. Здесь возникает логическое противоречие, поскольку руководящие идеи права являются обязательно истинными суждениями и не требуют мыслительной деятельности по их проверке, а правовые презумпции основаны на вероятностном знании и требуют проверки и подтверждения (или опровержения).

Действительно, правовая презумпция основана на гипотезе, т.е. вероятностном суждении, однако ничто не запрещает законодателю возводить

предположение в ранг принципа права, если, например, такое предположение определяет весь смысл и ход уголовного судопроизводства. Такое мнение выражает К.К. Панько, который полагает, что «судебное исследование не может закончиться безрезультатно, поэтому законодатель со всей определенностью высказался в пользу презумпции невиновности, возведя гипотетическое (основанное на гипотезе) предположение в ранг принципа, закрепленного в Конституции РФ (ст. 49) и УПК РФ (ст. 14). Этот законодательный прием позволил выйти из тупиковой ситуации, при которой с необходимой достоверностью нельзя установить как невиновность лица, так и его виновность» [37, с. 38].

Таким образом, нужно признать, что применительно к презумпции невиновности не существует противоречия между пониманием ее в качестве принципа права, как истинного положения, и правовой презумпции, как суждения вероятностного. Здесь важно понимать, что презумпция невиновности характеризует значимый правовой статус подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, в отношении которых выдвигается предположение об их невиновности до вынесения судебного приговора. Важность презумпции невиновности на всех стадиях уголовного судопроизводства (за исключением стадии исполнения приговора, поскольку на этой стадии виновность осужденного уже доказана судом) позволяет отнести данную правовую презумпцию к числу ключевых принципов уголовного судопроизводства. Тем самым, следует выразить согласие с теми учеными-процессуалистами, которые относят презумпцию невиновности к числу наиболее важных и базовых принципов уголовного судопроизводства.

Существует недостаточное точное и четкое закрепление принципа презумпции невиновности в ст. 14 УПК РФ. Сферу действия данного института не следует ограничивать указанием конкретной процессуальной фигуры (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый). Представляется важным в этой связи изложить содержание принципа презумпции невиновности в ч. 1 ст. 14 УПК РФ следующим образом: «Каждый человек, подозреваемый или

обвиняемый в совершении преступления, должен считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в порядке, предусмотренном законом, и установлена вступившим в законную силу приговором суда, при обеспечении ему всех возможностей для защиты».

Другой теоретической проблемой понимания сущности презумпции невиновности является вопрос о том, отражает ли данный принцип объективное правовое положение лица или же представляет собой субъективное мнение отдельных участников уголовного судопроизводства.

В советском уголовном процессе существовала спорная точка зрения о том, что презумпция невиновности «умолкает», как только орган предварительного расследования завершит сбор доказательств в пользу виновности обвиняемого или, когда сам обвиняемый сознается в содеянном преступлении [43, с. 187]. Признание собственной вины, тем самым, как бы отменяет действие принципа презумпции невиновности. По мнению исследователей, «смыслом презумпции невиновности является не отражение реального и объективного положения обвиняемого или подозреваемого, а служит лишь вспомогательным логическим методом, применяемым следователем, дознавателем, прокурором или судьей в процессе уголовного преследования и судебного рассмотрения» [43, с. 113]; [77, с. 185]. Например, М.Л. Якуб в этой связи указывал, что «в уголовно-правовом смысле обвиняемый невиновен, но применительно к уголовно-процессуальным отношениям такое утверждение неправильно. Установление условий привлечения в качестве обвиняемого и направление дела в суд является обоснованием обвинения, то есть доказательством опровержения невиновности обвиняемого, следовательно, лицо, привлекаемое в установленном законом порядке в качестве обвиняемого, не может считаться невиновным» [77, с. 186].

С позицией, высказанной советскими исследователями, согласиться нельзя, поскольку они отрицают существование и действие принципа презумпции невиновности, умаляют его смысл и значение. На стадии

предварительного расследования следователь или дознаватель могут иметь собственное, основанное на полученных доказательствах, убеждение о виновности обвиняемого. Данное субъективное мнение, несмотря на результаты проведенных следственных действий и неоспоримые факты, свидетельствующие о виновности обвиняемого, будет отвечать объективной истине только тогда, когда суд вынесет обвинительный приговор и данный приговор вступит в законную силу. До этого момента убеждение следователя или дознавателя в виновности обвиняемого будет оставаться лишь их субъективным мнением и не отвечать критериям истинности. При вынесении оправдательного приговора данное субъективное мнение будет опровергнуто. Следует признать, что невиновность лица является безусловной лишь перед законом, несмотря на то, что следователь и дознаватель в стадии предварительного расследования искренне уверены в непоколебимости факта виновности подозреваемого и обвиняемого, поскольку располагают доказательствами, подтверждающими факт совершения этим лицом расследуемого преступления. До вступления в законную силу обвинительного приговора любые убеждения участников уголовного процесса со стороны обвинения в виновности подсудимого не имеют юридического значения с позиции всего правоохранительного и судебного механизма.

Следует признать объективный характер принципа презумпции невиновности, отражающий реальный правовой статус обвиняемого и подсудимого, его независимость от результатов следственных действий, собранных по уголовному делу совокупности доказательств и субъективного мнения отдельных участников уголовного процесса. В этой связи можно оспорить формулировку данного принципа, приведенную в ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, согласно которой «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным...». Понятие «считается» отражает лишь субъективную оценку статуса подозреваемого или обвиняемого со стороны следователя или дознавателя. Эта оценка не является объективной и не дает никаких правовых гарантий подозреваемому и обвиняемому. Тем самым,

возникает такая ситуация, когда никто не считает указанных граждан невиновными.

Представляется, что действие принципа презумпции невиновности должно исключать субъективную оценку степени виновности или невиновности подозреваемого или обвиняемого. В этой связи в норме права следует отразить объективное положение гражданина, виновность или невиновность которого не доказана приговором суда, и заменить слово «считается» в ч. 1 ст. 49 Конституции РФ на слово «является».

При таком нормативном изложении принципа презумпции невиновности будет закреплено не субъективное убеждение или мнение следователя, дознавателя, прокурора или судьи, а процессуальный статус гражданина, в отношении которого осуществляется уголовное преследование и вина которого пока не доказано в результате вынесения судебного приговора.

Среди ученых-процессуалистов различное толкование презумпции невиновности можно наблюдать в закрепленном в ч. 2 ст. 49 Конституции РФ положении о том, что «обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность». Данная норма не позволяет установить, кто выступает субъектом доказывания – либо все участники уголовного производства, кроме обвиняемого, либо такой обязанности нет ни у кого из участников уголовного судопроизводства.

Ф.Г. Шахкелдов в этой связи полагает, что «обстоятельства, подтверждающие обвинение, обязан доказать обвинитель, а обстоятельства, опровергающие обвинение, т.е. устанавливающие невиновность, обязан доказать обвиняемый» [74, с. 33].

Позиция Ф. Г. Шахкелдова может показаться убедительной и справедливой, однако так только кажется на первый взгляд. Если в гражданском процессе подобное правило еще действует, то в уголовном процессе на стадии предварительного расследования возможности обвинения

и защиты неравноценны, и сторона защиты не поставлена в равное положение относительно стороны обвинения.

На самом деле в подобном утверждении содержится логическая ошибка – софизм, поскольку не должно быть речи о доказанности обстоятельств обвинения, пока не исключены все обстоятельства, устанавливающие невиновность лица.

В ст. 49 Конституции РФ и ч. 3 ст. 14 УПК РФ закреплено правило о том, что все неустранимые сомнения в виновности лица нужно толковать в пользу обвиняемого. Между тем, не все процессуалисты согласны с тем, что данное правило нужно понимать, как содержание принципа презумпции невиновности.

Э.И. Клямко полагает, что «правило о толковании неустранимых сомнений в пользу гражданина вытекает из общелогических законов и не входит в содержание принципа презумпции невиновности» [20, с. 91]. Данная позиция никем из современных ученых не разделяется.

Таким образом, в заключении нужно сделать вывод о том, что презумпция невиновности является пронизывающим все стадии уголовного процесса (кроме стадии исполнения приговора) принципом уголовного судопроизводства, характеризующим объективное положение обвиняемого или подсудимого.

Этот принцип действует независимо от субъективного мнения следователя или суда в виновности или невиновности обвиняемого, подсудимого, следовательно, представляется важным отразить объективное положение гражданина, виновность или невиновность которого не доказана приговором суда, и заменить слово «считается» в ч. 1 ст. 49 Конституции РФ на слово «является».

3.2 Правоприменительные проблемы реализации принципа презумпции невиновности

Реализация принципа презумпции на практике приводит к возникновению ряда противоречий, которые требуют своего разрешения.

Прежде всего, проблемным вопросом является занятие защитником двойственной позиции в стадии судебных прений. Сущность данной позиции защитника заключается в том, что, с одной стороны, защитник ссылается на невиновность своего подзащитного, а, с другой стороны, просит суд при вынесении обвинительного приговора учесть обстоятельства, смягчающие наказание, либо указывает на необходимость переквалификации преступления на менее тяжкое. Получается, что защитник, отстаивающий невиновность своего подзащитного, убежден в том, что суд все равно вынесет обвинительный приговор и поэтому просит суд смягчить негативные последствия, связанные с вынесением приговора и назначением подсудимому уголовного наказания.

Как свидетельствует историко-правовой, теоретический анализ и анализ нормативно-правовых актов, защитник выступает в уголовном процессе в качестве участника, максимально заинтересованного в оказании качественной профессиональной юридической помощи своему подзащитному. Даже если подзащитный виновен в совершенном преступлении, о чем знает защитник, его роль заключается в том, чтобы обеспечить подзащитному возможность вынесения судом максимально мягкого приговора. В этой связи роль защитника в системе обеспечения права на защиту подозреваемого и обвиняемого по уголовному делу, неоспоримо, велика.

Только адвокат, получивший свой статус в установленном порядке, может профессионально выполнять функции защитника. На него возложена обязанность принимать участие как во всех следственных действиях по уголовному делу, так и в процессе судебном рассмотрении уголовного. Юридическим основанием для участия адвоката в процессе является

соглашение, заключаемое с подозреваемым, обвиняемым. Являясь гражданско-правовой сделкой, такое соглашение устанавливает права и обязанности адвоката и подзащитного, условия оплаты его труда и размер адвокатского вознаграждения. Тем самым, в публичных правоотношениях косвенно реализуется частноправовой характер отношений между адвокатом и его подзащитным.

Обвиняемый в случаях, предусмотренных законом, имеет также право на получение бесплатного государственного адвоката. Оплачивать его услуги будет государство. Адвокат осуществляет защиту подопечного и отстаивает его позицию, просит в прениях о смягчении наказания или переквалификации преступления. В дополнениях защитник обязан приобщить к материалам дела заявление на оплату его труда.

Защитник, осуществляя защиту, не вправе вступать в противоречие с законом и обязан выполнить свой профессиональный долг в соответствии с федеральными законами и принципами адвокатской этики.

Такой принцип адвокатской деятельности, который гласит, что «клиент всегда прав, любое желание клиента – закон», не следует применять в буквальном смысле. Этот принцип может действовать лишь в рамках уголовного или уголовно-процессуального закона.

Для избрания линии наиболее эффективной защиты адвокат вправе прибегать к любым не запрещенным законом способам и средствам сбора информации, ее проверки и доказывания. Здесь закон не устанавливает никаких ограничений, кроме общего требования не вступать в противоречие с законом, поскольку в таком случае все доказательства, собранные защитником, не будут иметь юридической силы, и не будут учитываться следствием или судом.

Представитель и защитник в уголовном процессе выполняют разную роль и им присущи совершенно разные функции. Адвокат защитник действует в интересах своего подзащитного и призван принимать любые законные меры и действия по защите его прав, свобод и законных интересов, в том числе, от

необоснованного привлечения к уголовной ответственности. Адвокат-представитель, как правило, действует в интересах потерпевшего, поэтому его задачей выступает задача отстоять и максимально полно выразить законные интересы по справедливому наказанию виновного лица. Тем самым, можно сделать вывод о том, что позиции и правовое положение сравниваемых субъектов уголовного процесса подчас противоположна друг другу.

Содержательными элементами уголовно-процессуальной функции (роли) адвоката-защитника в уголовном процессе составляет совокупность следующих правомочий:

- опровергать полностью или смягчать возникшие у следствия или дознания подозрения и обвинения. Данное правомочие реализуется посредством как сбора дополнительных (параллельно, но не вопреки следствию или дознанию) доказательств непричастности и невиновности подзащитного, так и поиска, и предоставления смягчающих обстоятельств, если причастность к совершению преступлению подтверждена;
- оказание полноценной юридической помощи подозреваемому, обвиняемому. Это правомочие означает разъяснение норм действующего законодательства, оформление и подача ходатайств, жалоб, дача рекомендаций подзащитному, как ему лучше всего вести в той или иной ситуации, а также в ряде случаев и оказание психологической поддержки.

И.Д. Перлов обосновывает двойственную позицию защитника тем, что, «если защитник не разделяет позицию отрицания вины своего подзащитного, то он данную позицию не должен оспаривать, но в своей речи может попросить суд учесть смягчающие обстоятельства при несогласии суда с подсудимым» [40, с.53].

По мнению В.А. Лазарева и Л.А. Шестакова, «альтернатива не только возможна, но и необходима в случаях, когда оснований для оспаривания обвинения явно недостаточно» [25, с. 277].

Оправдание двойственной позиции защитника представляется неверной, так как высказанное в судебных прениях утверждение защитника о виновности своего доверителя явно противоречит принципу презумпции невиновности и может негативно сказаться на внутреннем убеждении судьи в виновности подсудимого склонить судью к вынесению обвинительного приговора. В законодательстве об адвокатуре сформулированы принципиальные положения о взаимоотношениях адвоката-защитника и его доверителя. Важнейшим принципом такого взаимодействия является недопустимость адвоката действовать во вред своего подзащитного и вопреки его воле. Пунктом 3 ч. 4 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [67] указано на запрет занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением убежденности адвоката в самооговоре своего подзащитного.

В литературе существуют следующие виды адвокатских позиций:

- «полное отрицание вины подсудимого;
- частичное признание виновности подсудимого;
- полное признание вины подзащитным» [41, с. 22].

В процессе защиты своего доверителя у адвоката есть возможность выбрать лишь одну из этих взаимоисключающих позиций. Выбор двойственной позиции не только противоречит воле подзащитного, но и противоречит смыслу и содержанию принципа презумпции невиновности.

Для доказательства вышесказанного приведем следующий пример: «Адвокат Е. осуществлял защиту Г., который свою вину в содеянном не признал и от дачи показаний в судебном заседании отказался. При этом в прениях в защиту интересов Г., просил назначить ему наказание, не связанное с лишением свободы. Суд в действиях адвоката усмотрел нарушение права на защиту, что послужило основанием к отмене судебного приговора» [32].

В другом деле вопреки позиции подсудимого, в соответствии с которой, не только отрицалась виновность в убийстве потерпевшего А., но и высказывалась позиция, ставящая под сомнение то обстоятельство, что

причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего явилось следствием его умышленных действий. Однако, адвокат М., выступая в прениях в защиту интересов К., отмечая недоказанность виновности своего доверителя в совершении инкриминированного ему деяния, просил о переквалификации его действий с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) и ст. 125 УК РФ (оставление в опасности). Тем самым, адвокат М., осуществляющий защиту осужденного К., занял в судебных прениях позицию, не соответствующую позиции подзащитного, действуя вопреки его интересам. Суд пришел к выводу о наличии оснований для отмены состоявшихся судебных решений [33].

Таким образом, из приведенных выше примеров наглядно видно, что занятие адвокатом двойственной позиции не только является нарушением права подзащитного, но и может привести к последующему изменению принятого в первой инстанции обвинительного приговора.

На практике реализация принципа презумпции невиновности встречается с некоторыми проблемами процессуального характера, важнейшей из которых представляется нецелесообразное применение заключения под стражу. Данная проблема получила широкое освещение в научной литературе [51, с. 39]. Действующая редакция статьи 108 УПК РФ позволяет при определенных условиях применять рассматриваемую меру пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого, которым вменяется совершение преступления небольшой и средней тяжести, а также в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести. Указанная мера пресечения, являясь самой «карательной», наибольшим образом ограничивающей права и свободы человека, по условиям применения схожа с наиболее строгими режимами, действующими в исправительных учреждениях. В нормах законодательства [65] определены порядок и условия содержания подозреваемых и обвиняемых фактически в условиях строгой изоляции от общества. Возникает ситуация, при которой невиновные люди фактически

находятся в условиях строгой изоляции от общества, несмотря на то, что их вина не доказана вступившим в законную силу судебным приговором. Безусловно, такое положение свидетельствует о прямом нарушении принципа презумпции невиновности. Большинство нарушений прав человека, как правило, связаны с несоблюдением уголовно-процессуального законодательства, на что обращается внимание российскими правозащитниками [9] и отражено в обзорах судебной статистики [34].

Представляется, что изменить данную ситуацию способна новая редакция статьи 108 УПК РФ в части изменения границ применения рассматриваемой меры пресечения в зависимости от тяжести предъявляемого обвинения. При прекращении производства по уголовному делу судом, например, в связи с примирением сторон или в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, судом выносятся итоговое процессуальное решение, которое, как правило, содержит описание события преступления, позиции сторон по заявленному ходатайству о прекращении уголовного дела, факт состоявшегося примирения и сведения о форме возмещения ущерба или заглаживании вреда [27].

К сожалению, на практике встречаются решения, содержащие в себе выводы о виновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности. «Судьи в установочной части постановления о прекращении уголовного дела, уголовного преследования закрепляют и устанавливают факт совершения преступления привлекаемым к уголовной ответственности лицом, хотя данным судебным решением должна фиксироваться только позиция суда по заявленному ходатайству о прекращении уголовного дела и о наличии или отсутствии необходимых правовых условий для этого» [72].

Рассматривая процессуальную конструкцию прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, обратимся к ст. 76 УК РФ, согласно которой может быть освобождено от уголовной ответственности лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, которое

примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред. Сходное положение содержится и в ст. 76.2 УК РФ.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. №19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [48] указывается, что освобождение от уголовной ответственности является отказом государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление (в частности, от осуждения и наказания такого лица).

Возникает вопрос о том, требуется ли устанавливать факт совершения лицом преступления при прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с примирением сторон или применения судебного штрафа.

В силу ч. 1 ст. 49 Конституции РФ виновность обвиняемого устанавливается только вступившим в законную силу приговором суда.

В свою очередь ст. 25 и ст. 25.1 УПК РФ содержат более удачные правовые конструкции, предусматривая возможность прекращения уголовного дела в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, ст. 76 и ст. 76.2 УК РФ соответственно также.

Такое противоречие в нормах закона, на наш взгляд, порождает фундаментальные нарушения презумпции невиновности в правоприменительной практике, поскольку суд, руководствуясь ст. 76 или ст. 76.2 УК РФ, для прекращения производства по делу должен устанавливать факт совершения преступления привлекаемым к ответственности лицом.

В.М. Лебедев указывает на то, что «в постановлении (определении) о прекращении дела по основаниям ст. 25 УПК РФ должно быть указано: какие деяния совершены, квалификация содеянного, факт совершения впервые преступления небольшой или средней тяжести, а также добровольность состоявшегося примирения, форма заглаживания вреда» [30, с. 97].

В юридической литературе также отмечается, что если «обвиняемый или подозреваемый согласен с прекращением уголовного дела, то получается, что как самим фактом прекращения уголовного дела по такому основанию, так и наступившими последствиями он признается виновным в совершении инкриминируемого ему деяния» [21, с. 125].

При освобождении лица от уголовной ответственности закон исходит из факта совершения освобождаемым лицом преступления.

Высказывается мнение, согласно которому «в случае прекращения уголовного дела по ст. 25 УПК РФ признание обвиняемым своей вины в содеянном в отношении потерпевшего предполагается постольку, поскольку предполагается, что только виновный человек будет просить у потерпевшего прощение за те действия, в совершении которых он чувствует свою вину, именно поэтому он будет стремиться ее загладить и искупить, в том числе возместить причиненный своими виновными действиями ущерб» [19, с. 207].

Более того, авторами предлагается в диспозиции ст. 76 УК РФ «предусмотреть признание обвиняемым своей вины наряду с неутаиванием им фактов, имеющих значение для раскрытия и расследования преступления в качестве условий освобождения от уголовной ответственности, свидетельствующих о позитивном посткриминальном поведении совершившего преступление лица» [53, с. 218].

Следует согласиться с тем, что в диспозиции ст. 76 УК РФ закреплена неудачная законодательная формула: «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести», которую предлагается изложить в редакции: «Лицо, обвиняемое в совершении преступления небольшой или средней тяжести впервые» [53, с. 216-217].

Вышеуказанные противоречия в материальной и процессуальной поощрительных нормах, регулирующих институт освобождения от уголовной ответственности по указанным выше основаниям, приводят к вытеснению презумпции невиновности как компромиссных форм уголовного судопроизводства.

Проблема здесь состоит в том, что материально-правовая конструкция освобождения от уголовной ответственности создавалась без учета уголовно-процессуального права.

Основная задача состоит сейчас в том, «чтобы свести воедино в данном аспекте уголовное право и уголовный процесс, вспомнив, наконец, что в реальной действительности функционировать друг без друга они не могут» [15, с. 324].

Следует признать, что между уголовным правом и уголовным процессом существует тесная взаимосвязь. В связи с этим, любые противоречия между материальными и процессуальными нормами могут существенно снизить уровень правовой защиты подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, а также привести к ситуации, когда презумпция невиновности практически не действует.

В связи с вышесказанным следует признать справедливым утверждение о том, что при «прекращении уголовного преследования и освобождении лица от уголовной ответственности презумпция невиновности остается не опровергнутой. Более того, в этом нет необходимости, поскольку необходимость в ее обязательном опровержении в установленном законом порядке и в признании лица виновным существует лишь тогда, когда к этому лицу могут быть применены меры уголовной ответственности и наказания» [4, с. 32].

Однако представляется спорной позиция, в соответствии с которой «прекращение уголовного дела определяется как форма окончания уголовно-процессуального производства, содержанием которой является завершение исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию» [17, с. 110], поскольку такое понимание не в полной мере соответствует текущему законодательству и принципу презумпции невиновности.

Анализ правоприменительной практики показывает, что ходатайства о прекращении уголовного дела могут быть заявлены сторонами и рассмотрены судом в подготовительной стадии судебного заседания на этапе заявления

ходатайств в порядке ст. 271 УПК РФ, когда даже не начато судебное следствие.

И.Л. Петрухин указал, что «предположение о невиновности можно опровергнуть лишь в установленном законом порядке, а если этот порядок не был соблюден, обвиняемый по-прежнему считается невиновным.

Автор разъяснял, что соблюсти установленный законом порядок опровержения предположения о невиновности – значит «пропустить» дело через все стадии процесса (кроме исключительных), с тем, чтобы полностью была использована вся сложная система процессуальных гарантий, призванных обеспечить достижение истины и охрану прав граждан, участвующих в процессе» [42, с. 311].

Справедливость данного утверждения подтверждают и положения ст. 14 УПК РФ, закрепляющей принцип презумпции невиновности.

В уголовно-процессуальной литературе отмечается, что «в первоначальной редакции проекта УПК РФ в статье, посвященной принципу презумпции невиновности, указывалось о разрешении сомнений в пользу обвиняемого, возникающих при применении уголовного и уголовно-процессуального закона» [50, с. 93].

Существующая редакция данной презумпции имеет более широкое применение, поскольку упоминает о «всех», то есть любых, сомнениях.

В условиях действующего процессуального закона для прекращения уголовного дела, например, в связи с примирением сторон, достаточно установления факта примирения с потерпевшим и возмещения ущерба, а при применении судебного штрафа – факта заглаживания вреда. Следует отметить, что данная позиция находит свое подтверждение и в правоприменительной практике.

Так, Верховным судом Республики Крым указывается, что достаточно распространенной ошибкой является приведение мировыми судьями в решениях о прекращении уголовных дел по нереабилитирующим основаниям выводов о виновности лица в совершении преступления.

Например, постановлением мирового судьи судебного участка № 22 Алуштинского судебного района от 21 августа 2019 г. Ж. освобождена от уголовной ответственности, предусмотренной ст. 322.3 УК РФ, уголовное дело в отношении нее прекращено на основании п. 2 примечаний к ст. 322.3 УК РФ ввиду способствования раскрытию указанного преступления.

Согласно описательно-мотивировочной части указанного постановления мировой судья установил, что Ж. совершила фиктивную постановку на учет иностранных граждан по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации, то есть преступление, предусмотренное ст. 322.3 УК РФ, с последующим описанием обстоятельств преступления.

В части выводов о квалификации действий Ж. мировой судья указал: квалификацию деяний Ж. по ст. 322.3 УК РФ суд находит правильной, поскольку последняя совершила фиктивную постановку на учет иностранных граждан по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации; ее вина подтверждается совокупностью представленных доказательств.

В постановлении мирового судьи судебного участка № 23 Алуштинского судебного района от 6 декабря 2019 г. о прекращении уголовного дела в отношении С. приведено следующее: «Суд считает вину подсудимого С. установленной и доказанной, а его действия необходимо квалифицировать по ст. 322.2 УК РФ как фиктивную регистрацию граждан Украины по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации».

Судебной инстанцией указывается, что «немалое количество решений мировых судей, конкретно описательно-мотивировочные их части начинаются со слов «Ф.И.О. совершил...», и такая формулировка в решениях о прекращении дела по нереабилитирующим основаниям неприемлема, поскольку она не отвечает требованиям ст. 49 Конституции РФ, ст. 5 УК РФ, п. 1 ст. 307 УПК РФ, согласно которым только обвинительный приговор должен содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным» [57].

В п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» разъяснено, что «при обжаловании постановления должностного лица о прекращении уголовного дела, при рассмотрении такой жалобы судья, не давая оценки имеющимся в деле доказательствам, должен выяснять, проверены ли и учтены ли дознавателем, следователем или руководителем следственного органа все обстоятельства, на которые указывает в жалобе заявитель, и могли ли эти обстоятельства повлиять на вывод о наличии оснований для прекращения уголовного дела.

При этом по результатам разрешения такой жалобы судья не вправе делать выводы о доказанности или недоказанности вины, о допустимости или недопустимости доказательств» [47].

Таким образом, анализ теоретических проблем реализации принципа презумпция невиновности показал, что рассматриваемый принцип является пронизывающим все стадии уголовного процесса (кроме стадии исполнения приговора) принципом уголовного судопроизводства, характеризующим объективное положение обвиняемого или подсудимого.

Этот принцип действует независимо от субъективного мнения следователя или суда в виновности или невиновности обвиняемого, подсудимого, следовательно, представляется важным отразить объективное положение гражданина, виновность или невиновность которого не доказана приговором суда, и заменить слово «считается» в ч. 1 ст. 49 Конституции РФ на слово «является».

При таком изложении закрепляется не субъективное мнение отдельных участников уголовного процесса, а реальный процессуальный статус гражданина, в отношении которого осуществляется уголовное преследование.

Анализ реализации принципа презумпции невиновности в правоприменительной практике показал, что имеется неразрешенные

законодателем проблемы в реализации данного принципа в процессе его применения судами.

В работе установлена, что двойственная позиция защитника нарушает право его доверителя на защиту, противоречит принципу презумпции невиновности и служит основанием для отмены судебного приговора.

Адвокат независимо от своего внутреннего субъективного отношения не имеет права вопреки воле своего доверителя косвенно указывать на его виновность, предлагая альтернативные позиции в защитительной речи.

При таком варианте защиты любые обвинения со стороны адвоката являются нарушением принципа презумпции невиновности и, как следствие, должны повлечь отмену судебного приговора и применение мер дисциплинарной ответственности в отношении защитника.

Заключение

Подводя итог, можно утверждать, что закрепленный в действующей российской Конституции и УПК РФ принципе презумпции невиновности основан на нормах международного права и не противоречит им.

Исторический анализ развития принципа презумпции невиновности свидетельствует о том, что впервые данный принцип нашел законодательное закрепление в середине 19 века с принятием Уложения наказаниях 1845 г. В советском уголовно-процессуальном законодательстве действовало несколько иное понимание данного принципа: предполагалось, что граждане СССР должны действовать добропорядочно, а государственные органы обязаны доказывать любые обстоятельства виновности (невиновности) привлекаемых к уголовной ответственности лиц. При этом только суд был вправе определить степень его виновности или невиновности. Тем самым, в советском уголовно-процессуальном законодательстве были реализации все процессуальные гарантии для соблюдения рассматриваемого принципа. На конституционном уровне данный принцип нашел свое закрепление лишь в 1992 году и в дальнейшем был практически без изменений перенесен в действующую российскую конституцию и уголовно-процессуальное законодательство.

Из анализа конституционных норм и норм отраслевого законодательства можно сделать вывод о том, что принцип презумпции невиновности определяется, как руководящее начало уголовного судопроизводства, закрепляющее невиновность лица до тех пор, пока его вина не будет доказана в законном порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда, в связи с чем:

- лицо не обязано доказывать свою невиновность или меньшую виновность;
- обязанность доказывания возложена на обвинителя;
- обвинение не может основываться на предположениях;

- все неустранимые сомнения толкуются в пользу лиц, в отношении которого ведется. Недоказанная виновность равна доказанной невиновности.

Представленные в работе теоретические подходы определяют в качестве основы презумпции невиновности следующие постулаты:

До тех пор, пока суд своим приговором не подтвердит и не докажет вину обвиняемого в инкриминируемом ему преступлении, данное лицо является невиновным (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, ч. 1 ст. 14 УПК РФ). Лишь обвинительный приговор суда переводит обвиняемого в статус осужденного. Если вынесен оправдательный приговор, то суд подтверждает невиновность обвиняемого.

У обвиняемого нет процессуальной обязанности доказывать свою невиновность (ч. 2 ст. 49 Конституции РФ, ч. 2 ст. 14 УПК РФ). В ч. 2 ст. 14 УПК РФ данное положение конкретизировано: «бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения». Стороной обвинения является следователь, дознаватель, прокурор, руководитель органа дознания и т.д. Именно эти должностные лица обязаны доказывать степень виновности и причастности обвиняемого к тому преступлению, в совершении которого обвиняется.

Если есть неустранимые сомнения в виновности обвиняемого, то они толкуются в пользу обвиняемого (ч. 3 ст. 49 Конституции РФ, ч. 3 ст. 14 УПК РФ). Иными словами, обвиняемый вправе использовать любые неустранимые сомнения в своей виновности в свою пользу, т.е. использовать доказательства своей невиновности максимально полным образом. Данное положение основано на праве обвиняемого на защиту.

Можно сделать вывод о значимости принципа презумпции невиновности, как гарантии права подозреваемого или обвиняемого на защиту от необоснованного обвинения и осуждения. Данный принцип является краеугольным при выстраивании взаимоотношений между стороной

обвинения и обвиняемым, судом и подсудимым. В более широком смысле данный принцип можно понимать, как гарантию от необоснованного осуждения и наказания в отношении любых лиц, которые могут обвиняться в совершении какого-либо правонарушения. Между тем, Конституция РФ и УПК РФ трактуют данный принцип в узком своем понимании, как гарантию незаконного осуждения в отношении лишь лица, которое подозревается или обвиняется в совершении преступления.

Анализ теоретических проблем реализации принципа презумпции невиновности показал, что рассматриваемый принцип является пронизывающим все стадии уголовного процесса (кроме стадии исполнения приговора) принципом уголовного судопроизводства, характеризующим объективное положение обвиняемого или подсудимого. Этот принцип действует независимо от субъективного мнения следователя или суда в виновности или невиновности обвиняемого, подсудимого, следовательно, представляется важным отразить объективное положение гражданина, виновность или невиновность которого не доказана приговором суда, и заменить слово «считается» в ч. 1 ст. 49 Конституции РФ на слово «является». При таком изложении закрепляется не субъективное мнение отдельных участников уголовного процесса, а реальный процессуальный статус гражданина, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. В этой связи ч. 1 ст. 49 Конституции РФ предлагается изложить в следующей редакции: «1. Каждый обвиняемый в совершении преступления является невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда».

Существует недостаточное точное и четкое закрепление принципа презумпции невиновности в ст. 14 УПК РФ. Сферу действия данного института не следует ограничивать указанием конкретной процессуальной фигуры (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый). Представляется важным в этой связи изложить формулу презумпции невиновности в ч. 1 ст. 14 УПК

РФ следующим образом: «Каждый человек, подозреваемый или обвиняемый в совершении уголовного преступления, должен считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в порядке, предусмотренном законом, и установлена вступившим в законную силу приговором суда, при обеспечении ему всех возможностей для защиты».

Анализ реализации принципа презумпции невиновности в правоприменительной практике показал, что имеется неразрешенные законодателем проблемы в реализации данного принципа в процессе его применения судами. В работе установлена, что двойственная позиция защитника нарушает право его доверителя на защиту, противоречит принципу презумпции невиновности и служит основанием для отмены судебного приговора. Адвокат независимо от своего внутреннего субъективного отношения не имеет права вопреки воле своего доверителя косвенно указывать на его виновность, предлагая альтернативные позиции в защитительной речи. При таком варианте защиты любые обвинения со стороны адвоката являются нарушением принципа презумпции невиновности и, как следствие, должны повлечь отмену судебного приговора и применение мер дисциплинарной ответственности в отношении защитника.

В условиях уголовно-процессуального законодательства для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, достаточно установления факта примирения с потерпевшим и возмещения ущерба, а при применении судебного штрафа – факта заглаживания вреда. Итоговое процессуальное решение о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующему основанию не должно содержать формулировок о виновности лица, и для такого вывода имеется соответствующий правовой инструмент – презумпция невиновности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдрашитов В.М. Презумпция невиновности: генезис и перспективы развития в законодательстве и практике Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Волгоград, 2001. 22 с.
2. Авдеев В.Н., Воскобойник И.О. К вопросу об участии адвоката-защитника в ходе получения объяснений и осуществления иных процессуальных действий с участием лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении // Адвокатская практика. 2017. № 3. С.32-37.
3. Анчишина Е.А. Презумпция в современном праве: понятие и правовое значение // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и права». 2021. Том 31. Вып. 1. С. 70-75.
4. Апостолова Н.Н. Целесообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве: автореферат дисс. ... д-ра юр. наук. М., 2010. 62 с.
5. Арзамасов Ю.Г. О понятии презумпций и их месте в системе средств юридической техники // Юридическая техника. Ежегодник. Первые Бабаевские чтения: «Правовые презумпции: теория, практика, техника» / гл. ред. В.М. Баранов. - Н. Новгород. 2010. № 4. С. 70-78.
6. Барабаш А.С. Очерк развития теории презумпции невиновности в России. Часть 1. Понятие презумпции невиновности до революции // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2020. № 1. С. 9-17.
7. Баранов В.М. Презумпция истинности норм советского права // Методологические проблемы государства и права. Куйбышев, 1986. С. 105-115.
8. Беракашвили Л.Ш., Игнатов В.П. Обеспечение прав и свобод человека правоохранительными органами РФ. М.: Щит, 2009. 419 с.

9. Велимирова В. Треть жалоб Татьяне Москальковой – на нарушения прав в уголовном судопроизводстве // Адвокатская газета: интернет-издание. 2018. 28 апр. URL.: <https://www.advgazeta.ru/> (дата обращения: 07.05.2022).

10. Вилкова Т.Ю. Принцип презумпции невиновности в период действия УПК РСФСР 1923 года // Юрид. наука. 2016. № 6. С. 143-147.

11. Вилкова Т.Ю. Презумпция невиновности – принцип уголовного судопроизводства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 2. С.57-59.

12. Волколуп О.В., Чупилкин Ю.Б. Гарантии прав участников уголовного судопроизводства: учеб. пособие. Краснодар: изд-во Кубанского университета, 2014. 160 с.

13. Всеобщая Декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеей ООН от 10 декабря 1948 года // Социальная защита. 1995. № 11.

14. Головинская И.В. Судебный приговор: монография. Владимир: изд-во Владим. гос. ун-та, 2008. 189 с.

15. Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. 544 с.

16. Громов Н.А., Курушин С.А. Гарантии права на защиту обвиняемого в досудебных стадиях по УПК РФ: учебно-практическое пособие. М. : Издательский дом И.И. Шумиловой, 2005. 135 с.

17. Загорский Г.И., Хатуаева В.В. Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса: досудебное производство: курс лекций. М. : Проспект, 2020. 144 с.

18. Зуев С.В. Уголовный процесс: учебник. Челябинск: изд-во ЮУрГУ, 2019. 563 с.

19. Касаткина С. А. Признание обвиняемого: монография. М.: Проспект, 2010. 224 с.

20. Клямко Э.И. О правовом содержании принципа презумпции невиновности // Государство и право. 1994. № 2. С.90-98.

21. Козубенко Ю.В. Механизм уголовно-правового регулирования и антисистема: монография. Екатеринбург : ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2013. 371 с.

22. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04.11.1950 года (с изм. от 13.05.2004) // Собрании законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

23. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных ФЗ от 01.07.2020 г. №1-ФЗ). URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

24. Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. - М. : Статут, 2019. 712 с.

25. Лазарева В.А., Шестакова Л.А. Судебная речь по уголовному делу: учеб. пособие. Самара: изд-во Самарского университета, 2018. 336 с.

26. Левченко О.В. Презумпция невиновности обвиняемого в доказывании по уголовным делам. Астрахань: Астрах. гос. техн. ун-т., 2001. 147 с.

27. Литой А., Дурново Г. Закон о зачете срока в СИЗО: как он будет работать. URL.: <https://ovdmfo.org/artides/2018/07/07/> (дата обращения: 07.05.2022).

28. Мажинян Д.Р. Презумпция невиновности и гарантии ее осуществления. Ереван: изд-во Ереван. ун-та, 1989. 128 с.

29. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеей ООН от 16 декабря 1966 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

30. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / под общ. ред. В.М. Лебедева. - М. : Юрайт, 2021. 1181 с.

31. Недбайло Е.А. Развитие принципа презумпции невиновности в советский и постсоветский период // Молодой ученый. 2019. № 26 (264). С. 226-231.

32. Обзор надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за первое полугодие 2012 года, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 17 октября 2012 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

33. Обзор судебной практики по уголовным делам президиума Нижегородского областного суда за второй квартал 2013 года, утвержденный Постановлением Президиума Нижегородского областного суда от 07.08.2013). URL: <http://nnoblsud.ru/index.php/obzory-sudebnoj-praktiki/165-obzor-sudebnoj-praktiki-prezidiuma-2-kvartal-2013-goda> (дата обращения: 07.05.2022).

34. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 году. URL: http://www.cdep.ru/userimages/OBZOR_stat_SOU_2020.pdf (дата обращения: 07.05.2022).

35. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М. : Книга, 1999. 1004 с.

36. Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2004 г. № 448-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики о проверке конституционности пункта 2 части четвертой статьи 46 и пункта 3 части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 12.

37. Панько К.К. Презумпции в уголовном праве и процессе // Судебная власть и уголовный процесс. 2020. № 4. С.38-43.

38. Паньшина А.В. Презумпция невиновности в уголовном процессе // Молодой ученый. 2019. № 44 (282). С. 244-247.

39. Парфенова М.В., Конах И.И. Процессуальный статус и обеспечение прав подозреваемого: Монография. М. : Юрлитинформ, 2005. 96 с.

40. Перлов И.Д. Право на защиту: учеб. пособие. М. : Знание. 1969. 79 с.

41. Петракова М.С. Проблемы реализации основных положений презумпции невиновности в прениях и последнем слове подсудимого // Право: история, теория, практика: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, октябрь 2019 г.). СПб.: Свое издательство, 2019. С. 22-26.

42. Петрухин И.Л. Судебная власть. М.: ООО «ТК Велби», 2003. 720 с.

43. Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М.: изд-во Моск. ун-та, 1956. 271 с.

44. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 года «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. 1923. № 7 (утратило силу).

45. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 6.

46. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9.

47. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 4.

48. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета от 5 июля 2013 г. № 145.

49. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

50. Радутная Н.В. Избранное. М.: РАП, 2010. 349 с.

51. Русман Г.С. Место презумпции невиновности в институте освобождения от уголовной ответственности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2022. Том 22. №1. С. 39-44.

52. Сборник Постановлений Пленума и Определений Коллегий Верховного Суда СССР по вопросам уголовного процесса 1946-1962 гг. М. : Юрид. лит-ра, 1964. С. 46-47.

53. Сверчков В.В. Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении: проблемы теории и практики. СПб.: Юридический центр Пресс, 2018. 586 с.

54. Сенякин И.Н. К вопросу о содержании презумпции невиновности в российском законодательстве // Очерки теории российского законодательства. Ч. 3. Волгоград, 2011. С. 157-178.

55. Смолькова И.В., Каландаришвили Х.А. Презумпция невиновности – конституционный принцип российского уголовного судопроизводства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. С. 88-92.

56. Соборное Уложение 1649 года. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm> (дата обращения: 09.02.2022).

57. Справки по результатам изучения судебной практики применения мировыми судьями законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности (гл. 11 УК РФ), в 2019 году, 1 полугодии 2020 года, утвержденная Президиумом Верховного Суда Республики Крым 27 ноября 2020 г. URL: <http://vs.krm.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.05.2022).

58. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.1. М. : Наука, 1968. 470 с.

59. Татьяна Д.В. Международные принципы в российском уголовном судопроизводстве: учеб. пособие / под ред. Т.В. Решетневой. - Ижевск, 2014. 119 с.

60. Теория уголовного процесса: презумпции и преюдиции: монография

/ под ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрлитинформ, 2012. 304 с.

61. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. №40. Ст. 592.

62. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

63. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2021. 485 с.

64. Уложение о наказаниях уголовных 1845 года. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_002889696/ (дата обращения: 09.02.2022).

65. Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144 (в ред. от 01.04.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

66. Федеральный закон от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ (в ред. от 25.04.2022) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.

67. Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

68. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 30.12.2020) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

69. Ферми Э. Научные труды. Том 1. М.: Наука, 1971. 822 с.

70. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. СПб. : Питер, 1996. Т. 2. 606 с.

71. Францифоров Ю.В., Пономаренков В.А., Громов Н.А. Презумпция невиновности в уголовно-процессуальном доказывании // Следователь. 1999. № 3. С. 10-15.

72. ФСИН заявила о переполненности следственных изоляторов в условиях коронавируса // Lenta.ru: интернет-издание. 2020. 20 апреля. URL.:

<https://lenta.ru/news/2020/04/20/fsin/> / (дата обращения: 07.05.2022).

73. Чемакин А.Б. Презумпция невиновности как гарантия обеспечения прав и свобод человека в уголовном процессе // Ученые записки: сборник научных трудов института государства и права. Вып. 3. Тюмень, 2002. С. 52-60.

74. Шахкелдов Ф.Г. Уголовно-процессуальное доказывание и место в нем защитника // Мировой судья. 2006. № 4. С.32-37.

75. Щумский Г.А. Презумпция невиновности и обязанность доказывания на предварительном следствии: дисс ... канд. юр. наук. М., 2000. 170 с.

76. Юридический энциклопедический словарь / под ред. О.Е. Кутафина. - М. : Норма, 2015. 994 с.

77. Якуб М.Л. Советский уголовный процесс. М. : Госюриздат, 1966. 312 с.